

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.05.01. Перевод и переводоведение

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ
_____ Е.В. Чистова

«___» _____ 2022 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КНР: СТРАТЕГИИ И
ТАКТИКИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ F4**

Выпускник	Г.А. Парницкий
Научный руководитель	канд. филол. наук, доц. И.Г. Нагибина
Нормоконтролер	А.П. Мутасова

Красноярск 2022

РЕФЕРАТ

Тема дипломной работы – «Политический дискурс КНР: стратегии и тактики дипломатической группы F4». Дипломная работа представлена в объеме 103 страниц, включает в себя 1 рисунок, 4 диаграммы, список использованной литературы, состоящий из 63 источников, 11 из которых на иностранных языках.

Ключевые слова: ДИСКУРС, СТРАТЕГИЯ, ТАКТИКА, КОММУНИКАЦИЯ, АУДИТОРИЯ, РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ.

Цель: выявление коммуникативных стратегий и тактик в рамках политического дискурса «Дипломатической группы F4».

Задачи: 1) рассмотреть понятие «политический дискурс» с точки зрения отечественных и зарубежных исследователей; 2) изучить коммуникативные стратегии и тактики воздействия на аудиторию; 3) обосновать выбор материала исследования; 4) провести анализ речей представителей «Дипломатической группы F4», основываясь на выбранной классификации стратегий и тактик; 5) составить выводы по стратегиям и тактикам на основе полученных данных.

Актуальность работы определяется постоянно растущим влиянием современных политиков Китая на внешнюю политику других стран, их популярностью среди аудитории внутри страны. Актуальность также дополняется отсутствием системных работ по изучению политического дискурса «Дипломатической группы F4», представители которой выступают в качестве медиатора между Китаем и внешним миром.

Основные выводы и результаты исследования:

1. Дискурс – это текст, погруженный в ситуацию общения, задачами которого являются принятие и обоснование политических и социально-политических решений, выработка общественного консенсуса. Дискурс включает в себя целый ряд лингвистических факторов, таких как: цели участников коммуникативного акта, их оценка ситуации, самооценка, установка, ожидания автора коммуникации и его аудитории, фоновые знания коммуникантов, а также характерные в определенное время культурные течения.

2. Главные черты современного политического дискурса Китая: позитивное представление режима, использование идеологически нагруженных терминов, использование безличных предложений, использование моральных/этических апелляций, а также подход «сверху вниз» в риторической практике.

3. Особенностью политического дискурса КНР является использование традиционного китайского политического языка, содержащего исторические и культурные лексические единицы.

4. Основываясь на классификации коммуникативных стратегий О.Л. Михалевой, было выявлено, что стратегия театральности является наиболее часто используемой в политическом дискурсе дипломатической группы F4. Стратегии на повышение и понижение были представлены в равном объеме в пределах погрешности.

5. Характерной особенностью политического дискурса Китая является комбинирование стратегий, в особенности стратегии на повышение и театральности с целью повышения эффективности воздействия на аудиторию для создания положительного имиджа политического строя и государства.

6. Отмечается тенденция перехода от имплицитного выражения мыслей к эксплицитному. Это выражается все более частым использованием стратегии на понижение, в рамках которой превалирует тактика обвинения.

Перспективы дальнейшего использования: изучение на курсах риторики, ораторских тренингах для повышения убедительности речи.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КНР.....	7
1.1. Дискурс и его типологическая классификация	7
1.2. Особенности политического дискурса КНР	14
1.3. Коммуникативные стратегии и тактики в политическом дискурсе..	21
1.3.1. Стратегии в политическом дискурсе	29
1.3.2. Тактики в политическом дискурсе.....	32
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	35
ГЛАВА 2. СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ КИТАЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ВЫСТУПЛЕНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ «ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ F4» НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯХ.....	37
2.1. Биография членов «Дипломатической группы F4»	37
2.2. Стратегия на повышение и реализуемые в ее рамках тактики	39
2.2.1. Тактика презентации	40
2.2.2. Тактика неявной самопрезентации	44
2.2.3. Тактика отвода критики	50
2.3. Стратегия на понижение и реализуемые в ее рамках тактики.....	54
2.3.1. Тактика обвинения.....	55
2.3.2. Тактика безличного обвинения	59
2.4. Стратегия театральности и реализуемые в ее рамках тактики	62
2.4.1. Тактика побуждения.....	63
2.4.2. Тактика информирования	66
2.4.3. Тактика кооперации.....	71
2.4.4. Тактика обещания.....	76
2.4.5. Тактика предупреждения	80
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	91
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	96
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА....	102
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	103

ВВЕДЕНИЕ

КНР сегодня – это космическая и ядерная держава, которая обладает крупнейшим по объемам производством. По мере промышленного роста и экономического развития внешняя политика Китая также стала более активной – что напрямую связано с экономическими успехами страны. Политика «Реформ и открытости» при Дэн Сяопине, политика «Трех представительств» при Цзян Цзэнмине и «Гармоничного мира» при Ху Цзиньтао, а также концепция «Китайской мечты» Си Цзиньпина привели к тому, что в двадцать первом веке Китай заявляет свои претензии на статус значимого участника в международной политической арене, а также на статус лидера мировой политики.

Безусловно, председатель КНР внес большую лепту в формирование сегодняшнего Китая, однако, не он один за этим стоит. Существует так называемая «Дипломатическая группа F4», в которую входят: министр иностранных дел Ван И, заместитель министра МИД Чжао Лицзянь и официальные представители МИД Хуа Чуньин и Гэн Шуан.

Рост экономической мощи КНР вызывает тревогу у Запада, в частности, у США. Их политики признают Китай в качестве угрозы безопасности США, некоторые считают, что скоро начнется новая холодная война. Политика сдерживания Китая закрепились в доктринальных документах и заключается в торгово-экономическом и идеологическом давлении. Эпидемия COVID-19 стала ключевым моментом в нарастании напряженности американо-китайских отношений.

КНР всегда избегала открытых провокаций. Даже на данный момент политики стараются воздерживаться от резкой риторики в адрес обвинений со стороны Запада, однако, не всегда это удается. Приходится отходить от традиций, поскольку давление США постоянно нарастает. Высшее руководство выпустило указание для внешнеполитических структур и СМИ

жестко отвечать на пропагандистские нападки США, усиливать антиамериканскую риторику.

Актуальность темы определяется необходимостью изучения лексического наполнения речей политиков КНР, наличия в них различных коммуникативных стратегий и тактик, поскольку язык и его использование играет основную роль в политике и дипломатии. Политический язык служит орудием трансляции политического курса, выразителем мнения руководства страны.

Стоит отметить, что на данный момент работы, отражающие особенности политической речи политиков Китая, представлены в ограниченном количестве, а исследования выступлений именно «Дипломатической группы F4» не представлены вовсе.

Кроме того, на сегодняшний день Китай является одним из сильнейших игроков на политической арене, по этой причине, анализ выступлений главных политиков Китая даст понимание их прагматических практик и стратегий, что подтверждает актуальность данной темы.

Объектом исследования является политический дискурс КНР.

Предметом исследования является тактико-стратегическая организация политического дискурса «Дипломатической группы F4».

Материалом для исследования послужили публичные выступления представителей «Дипломатической группы F4» на пресс-конференциях. При отборе материала использовался метод сплошной выборки.

Актуальность работы определяется постоянно увеличивающимся влиянием современных политиков Китая на внешнюю политику других стран, их популярностью среди аудитории внутри страны. Актуальность также дополняется отсутствием системных работ по изучению политического дискурса «Дипломатической группы F4», представители которой выступают в качестве медиатора между Китаем и внешним миром.

Цель исследования заключается в выявлении коммуникативных стратегий и тактик в рамках политического дискурса «Дипломатической группы F4».

Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач исследования:**

- 1) рассмотреть понятие «политический дискурс» с точки зрения отечественных и зарубежных исследователей;
- 2) изучить коммуникативные стратегии и тактики воздействия на аудиторию;
- 3) обосновать выбор материала исследования;
- 4) провести анализ речей представителей «Дипломатической группы F4» КНР, основываясь на выбранной классификации стратегий и тактик;
- 5) составить выводы по коммуникативным стратегиям и тактикам на основе полученных данных.

Методы исследования. В ходе исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, метод сплошной выборки, метод прагмалингвистического анализа, описательный метод, метод статистического анализа.

Методологическую базу исследования составили труды таких отечественных ученых, как: А.Н. Баранов, Ф.М. Березин, У.А. Берзиня, Э.В. Будаев, Т.Л. Воробьева, Н.К. Гарбовский, В.З. Демьянков, О.С. Иссерс, В.И. Карасик, Т.Н. Лобанова, Л.А. Манерко, Т.В. Милевская, О.Л. Михалева, И.Г. Нагибина, Н.Н. Пелевина, И.А. Стернин, Л.Л. Федорова, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал. Кроме того, использовались работы зарубежных ученых, таких как: N. Fairclough, L. Pye, Shi-xu, Xia Wang, Т.А. ван Дейк, Э. Бенвенист, Н. Пьере-Гро, Х. Томэ.

Практическая ценность работы. Результаты исследования могут быть использованы для изучения на курсах риторики, ораторских тренингах для повышения убедительности речи.

Структура работы. Данное исследование состоит из двух глав. Первая глава посвящена исследованию специфики политического дискурса в общем и политического дискурса КНР в частном, а также рассматриваются различные вариации классификаций коммуникативных стратегий и реализуемых в их рамках тактик. Во второй главе рассматриваются выступления «Дипломатической группы F4» на пресс-конференциях на предмет реализации коммуникативных стратегий и тактик, актуализируемых в современной политической повестке Китая.

ГЛАВА 1. СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КНР

1.1. Дискурс и его типологическая классификация

Политика – очень сложная сфера человеческих взаимоотношений, одной из главных задач которой является управление обществом с учетом его интересов. На данный момент, роль политики неопределимо важна, так как она регулирует отношения граждан с государственной властью и его институтами.

Неотъемлемым инструментом политики является язык, посредством которого государственные деятели могут доносить свои мысли до граждан, используя определенную лексику, присущую той или иной стране, в зависимости от ее исторических реалий и традиций. Политический язык богат метафорами, символами, которые имеют непосредственную связь с прошлым страны. Чем богаче прошлое государства – тем сложнее будет понять смысл передаваемого текста для жителей другой страны. Изучением особенностей таких языков – дискурса – занимаются исследователи в области дискурс-анализа.

Дискурс – это сложное понятие, определение которого представило большое количество российских и зарубежных ученых-лингвистов. Так, В. И. Карасик приводит следующее определение дискурса: «Дискурс – это текст, погруженный в ситуацию общения», допускающий «множество измерений» и взаимодополняющих подходов в изучении, в том числе прагмалингвистический, психолингвистический, структурно-лингвистический, лингвокультурный, социолингвистический подход [Карасик, 2015: 147].

Нидерландский лингвист Т.А. ван Дейк понимает политический дискурс как «дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков» [Дейк, 2000: 12].

Т.А. ван Дейк также пишет, что «основываясь на результатах современных междисциплинарных исследований дискурса, мы можем несколько иначе подойти к изучению текстов сообщений массовой коммуникации. Определяющим свойством этой новой ориентации является ее направленность на изучение самой сути процесса массовой коммуникации, а именно самих речевых сообщений» [Дейк, 2000: 111 – 112].

Заслуженный профессор кафедры лингвистики Н. Фэрклаф придерживается идеи, что политический дискурс «опосредуется институтами, которые, в свою очередь, помещают читателей и писателей, говорящих и слушателей на разных позициях власти и знания». Более того, лингвист утверждает, что идеология выражается через дискурс, и что «дискурс диалогичен, порождается социальными отношениями адресантов и адресатов и порождает эти отношения» [Fairclough, 1989: 36].

Французский лингвист Э. Бенвенист определяет дискурс как «речевое произведение, которое возникает каждый раз, когда мы говорим», при этом «нельзя упускать из вида своеобразный статус высказывания: нашим объектом является самый акт высказывания, а не текст высказанного» [Бенвенист, 1974: 312].

Оценка современного состояния исследований политического дискурса в России позволяет выделить несколько подходов в рассмотрении понятия «политический дискурс»: В.З. Демьянков отмечает, что «нельзя ограничиваться чисто языковыми моментами, иначе суть и цель политического дискурса пройдут незамеченными. Понимание политического дискурса предполагает знание фона, ожиданий автора и аудитории, скрытых мотивов, сюжетных схем и излюбленных логических переходов, бытующих в конкретную эпоху» [Демьянков, 2002: 43].

Советский и российский лингвист А.П. Чудинов называет исследование политического дискурса политической лингвистикой. Ученый говорит о политической метафорологии, которая возникла «в процессе

взаимодействия двух ведущих направлений современного языкознания – метафорологии и политической лингвистики» [Чудинов, 2013: 66].

Доктор филологических наук Т.В. Милевская предлагает понимать под дискурсом «совокупность речемыслительных действий коммуникантов, связанную с познанием, осмыслением и презентацией мира говорящим и осмыслением языковой картины мира говорящего адресатом» [Милевская, 2003: 189].

Значимая роль в современной методологии изучения политической коммуникации принадлежит критическому анализу политического дискурса. Данное направление исследований относится не к онтологическому, а к аксиологическому уровню методологии. Если на онтологическом уровне ученые акцентируют внимание на дискурсе как объекте действительности, то на аксиологическом уровне проявляется ценностное отношение субъекта исследования к экстралингвистическим факторам функционирования политической коммуникации [Будаев, 2016: 12].

На аксиологическом уровне методологии разграничивается критический и дескриптивный подходы к политическому дискурсу. При дескриптивном подходе превалирует стремление описать и объяснить феномены, избегая при этом идеологических оценок, связанных с политическими убеждениями субъекта исследования. Критический подход направлен на анализ социального неравенства, выраженного в дискурсе [Там же].

Определение «критический» используется в подобных исследованиях для того, чтобы подчеркнуть обычно скрытые для неспециалистов связи между языком, властью и идеологией. Детальное изучение текстов помогает выявить имплицитно выраженные бессознательные установки коммуникантов и на этой основе показать результаты воздействия дискурса на восприятие информации [Там же: 13].

Из этого следует, что значимая роль в современной методологии изучения политической коммуникации принадлежит критическому анализу

политического дискурса. Изучение политических текстов помогает выявить имплицитно выраженные бессознательные установки коммуникантов и на этой основе показать результаты воздействия дискурса на восприятие информации.

Таким образом, резюмируя вышеприведенные определения дискурса, можно прийти к выводу, что данный термин представлен как многоаспектное и многоплановое явление, как комплекс элементов, образующих единое целое. Это «совокупность всех речевых актов в политических дискуссиях, правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» и отражающих специфические особенности ментального мира политика [Баранов, 1997: 6].

Для того чтобы писать о дискурсе, необходимо понимать что это такое, уметь различать его, поскольку автор не может просто писать какой-то текст, ему изначально нужно понимать, будет ли это аннотация или же анализ произведения и т.д. Именно поэтому лингвисты занимаются изучением типов дискурса в различных источниках: от простых рассказов до официальных документов.

Классификация видов дискурса – это способ объединения речей или текстов на основе некоторых общих черт. В настоящее время лингвисты не пришли к единому мнению, какой классификации дискурса стоит придерживаться. Однако, в большинстве случаев принципы, по которым авторы называют классификации, совпадают. Таковыми являются классификации типов дискурса по каналу передачи, по жанрам, функциональным стилям и формальности.

Российский лингвист А.А. Кибрик считает, что самым крупным противопоставлением между типами дискурсов является противопоставление по каналу передачи, или же по модусу. Каналы передачи бывают устными и жестовыми. Устный канал – это восприятие адресатом при помощи органов слуха акустического сигнала, порожденного адресантом с помощью речевого аппарата. Жестовый канал – визуальное взаимодействие между говорящими.

При этом речь сопровождается жестами, поэтому многие лингвисты не считают правильным выделять жесты в особый канал [Кибрик, 2009: 3].

Отечественный специалист по психологии Л.С. Выготский в своей работе пришел к выводу о том, что существует некий внутренний канал, другими словами, мысленный дискурс, доступный только лишь одному человеку. Однако, представлено очень мало работ, посвященных мысленному дискурсу, поэтому лингвисты склонны не учитывать его как отдельный канал [Выготский, 1934: 123].

Письменный и устный канал изучены куда более подробно. Считается, что письменный канал вторичен, так как является производным от устного. «Совершенно очевидно, что письменный дискурс является производным от устного и представляет собой более позднюю, вторичную разновидность языка – и в онтогенезе, и в филогенезе» [Кибрик, 2009: 8].

Некоторые лингвисты придают большое значение именно письменному дискурсу, поскольку существует множество примеров существования сакральных книг, сыгравших значительную роль в становлении этносов. Таковыми можно считать Дао дэ Цзин, Библию, Коран.

Отечественный специалист Е.А. Земская вместе с группой советских ученых впервые представила сопоставление письменного и устного дискурса. На примере русского языка, они пришли к выводу, что язык – это синтез двух систем: литературного языка и разговорной речи. Кроме того, они выделили специфические черты разговорной речи: творческий характер, клишированность, активное использование жестов и просодии [Земская, Китайгородская, Ширяев, 1981: 214].

Американский лингвист У. Чейф также провел исследование и выяснил разницу между устным и письменным дискурсом. Первым различием является временной режим речи. В устном дискурсе речь порождается и воспроизводится синхронно, в письменном – асинхронно [Chafe, 1984: 201].

Скорость устной речи значительно больше скорости письма, при этом, скорость чтения выше скорости устной речи. Данная особенность

обуславливает явление фрагментации в устном дискурсе, когда речь порождается квантами, которые называются просодическими единицами. Просодические единицы обычно обладают признаками просодической завершенности и совпадают с простыми предикациями. В письменном дискурсе, наоборот, существует интеграция предикаций в сложные предложения и синтаксические конструкции [Chafe, 1984: 201].

По результатам исследования, У. Чейф выяснил, что в письменном дискурсе частота номинализаций составила 55,5 на 1000 слов, а в устном – 4,8. Эти результаты связаны с тем, что в письменном дискурсе для описания событий чаще всего используются не глагольные предикации, а отглагольные именные группы.

Вторым различием является то, что в устном дискурсе контакт между адресатом и адресантом присутствует, а в письменном – нет. Наличие контакта в устном дискурсе порождает вовлеченность адресанта и адресата в ситуацию, которая выражается в использовании местоимений первого и третьего лица, эмоций при общении, а также жестов и мимики – невербальных средств. Для письменного дискурса характерна отстраненность, которая выражается в частом употреблении пассивного залога [Там же].

Письменный дискурс появился благодаря изобретению физических носителей информации: папируса, глиняных табличек, пергамента, бересты, бумаги. С помощью именно этих средств письменность преодолела многовековой временной путь и дошла до нас. Постоянно носители информации совершенствовались, изобретались новые. Таким образом, появились подвиды устного и письменного дискурсов: печатный дискурс, телеграмма, разговор по телефону, переписка по интерне-почте или в социальных сетях, комментарии на видео-хостингах в интернете.

Электронный канал передачи информации получил масштабное распространение в последние годы и теперь рассматривается лингвистами как особый канал, наравне с устным и письменным. Его схожесть с

письменным дискурсом заключается в использовании графического способа фиксации информации, при этом, он также схож в мимолетном и неформальном характере общения с устным дискурсом.

По функциональным стилям, по мнению профессора, заведующего кафедрой стилистики русского языка факультета журналистики МГУ Г.Я. Согланика, в зависимости от сфер человеческой деятельности, дискурс подразделяется на:

- 1) бытовой;
- 2) научный;
- 3) официальный;
- 4) публицистический;
- 5) художественный.

Безусловно, данная классификация функциональных стилей является неполной, сюда можно также включить ряд стилей, таких как военный, политический, юридический, коммерческий и т.п. Функциональные стили весьма разнообразны по своей природе. Кроме того, существуют субстили, поэтому даже отдельная личность или определенный образец дискурса может быть стилистически охарактеризован.

Функциональные стили часто совпадают с жанрами, однако, это совершенно разные понятия. Так, один и тот же функциональный стиль может быть использован далеко не в одном жанре, например, официальный стиль может быть применен как для политического выступления, так и для доклада или интервью и т.д. Интересный факт – наблюдается и обратный эффект, жанр также может использоваться в разных функциональных стилях, ведь доклад может быть и официальным, и научным, и политическим, и военным. Однако, есть некое отличие стилей от жанров – стили поддаются смешению, отдельные элементы политического функционального стиля могут быть включены в официальный, публицистический или военный дискурс.

Независимо от функционального стиля, существует противопоставление по формальности. Формальность основывается на социальных отношениях между адресантом и адресатом. Примером могут послужить ритуальные выражения, такие как «искренне Ваш», «с наилучшими пожеланиями» и т.д.

Разделение дискурсов по критерию формальности отлично от разделения по функциональным стилям. Так, политический деятель может общаться с незнакомыми людьми, используя бытовой стиль, сохраняя при этом формальность беседы. Также и политический стиль может обладать неформальным характером, если беседа происходит вне зала заседания.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что дискурс – это текст, погруженный в ситуацию общения. Его основными задачами являются: выработка общественного консенсуса, принятие и обоснование политических и социально-политических решений в условиях множественных общественных интересов истинно плюралистического общества, в котором каждый человек является не объектом идеологического воздействия и манипулирования, а субъектом политического действия. Кроме того, дискурс можно охарактеризовать, основываясь на трех главных параметрах: канал передачи информации, функциональный стиль и формальность. Именно эти характеристики можно считать самостоятельными, которые, в свою очередь, способны создавать сложные сочетания широкого круга возможностей.

1.2. Особенности политического дискурса КНР

Исследование языка политики в Китае началось только в конце 20 века, а получило активное развитие в начале 21 века. Официальным политическим дискурсом Китая является язык, используемый правящей элитой Китая для пропаганды правящего режима и осуществления политических действий. К нему относится широкий спектр текстов, таких как доклады партии и ВСНП,

основные выступления руководства и газетные статьи, использующиеся для информирования общественности и прививания идеологии.

Вышеперечисленные тексты включают в себя язык, который открыто или скрыто представляет идеалы, цели, позиции и заботы государства, которые зачастую могут не разделяться посторонними [Wang, 2011: 65].

Речь политических деятелей, в первую очередь, направлена на формирование конкретного типа восприятия той или иной политической ситуации и побуждение к определенным действиям, что объясняет значимость выбора языковых средств, используемых в политическом дискурсе. Политическая коммуникация любой страны полна метафор и различных символов, которые восходят к древнему прошлому государств. Чем богаче прошлое у страны, тем богаче, а, следовательно, и сложнее к пониманию иностранцами этих фигур речи. Смена политической ситуации в государстве также неизменно ведет к обновлению лексического материала, пополняя список традиционных прецедентных феноменов их новыми интерпретациями [Чудинов, 2007: 68].

Принято считать, что «традиционная китайская политическая мысль и риторическая практика исторических и литературных текстов оказали большое влияние на современный китайский политический дискурс» [Там же].

Схожего мнения придерживается У.А. Берзиня, которая пишет, что «в современных политических текстах КНР большую роль играют элементы традиционного китайского политического языка. Этот феномен уже описан в работах китаеведов, отмечавших, что традиционный китайский политический язык стал способом преобразования господствовавшего до 1978 г. марксистского дискурса в его маоистском варианте в новый язык, соответствующий реалиям модернизирующегося Китая» [Берзиня, 2010: 210].

Исследователь также отмечает, что «само по себе включение элементов традиционного политического языка в современный политический язык КНР можно рассматривать как процесс естественный. Язык, передаваемый от

поколения к поколению, содержит историческую и культурную лексику, а также способы построения фраз, которые запечатлены в структурах языка» [Берзиня, 2010: 210].

Профессор Чжэцзянского университета в г. Ханчжоу Ши Сюй, яркий представитель концепции культурологического дискурс-анализа в КНР, придерживается теории, разработанной Н. Фэарклафом, Т.А. ван Дэйком, Р. Водак. Указанный анализ представляет собой «разновидность дискурс-аналитической процедуры, направленной на изучение главным образом способов злоупотребления социальной властью, доминирования и неравенства, которые реализуются, воспроизводятся и сталкиваются с сопротивлением в форме дискурса в социальном и политическом контекстах» [Дейк, 2013: 111].

Культура является основой для определения коммуникации и ее специфического дискурсивного проявления в целом. При этом, понятие «культура» определяется как «свойственная конкретной цивилизации система восприятия действительности, символов, способов самовыражения, ценностей, правил, речевых моделей, социальных интеракций». Частные и глобальные процессы жизненных практик есть «реализация» культуры, ее производство, трансформация. Ши Сюй определяет: «Человеческая реальность – это всегда культурная реальность» [Shi, цит. по: Нагибина, 2005: 53].

По мнению И.Г. Нагибиной, с начала XXI века в китайской дискурсологии формируется новое направление – культурологический дискурс-анализ 文化话语研究, использующее идеи и методы критического анализа дискурса. Культурологический дискурс-анализ позиционируется его теоретиками как «протестная» научно-исследовательская практика, направленная на интерпретацию и объяснение отношений неравенства «западных» и «восточных» лингвокультур и социумов, репрезентируемых в процессах коммуникации.

В теории культурологического подхода к анализу современного дискурса Китая определен ряд традиционных коммуникативных ориентиров или векторов, реализуемых в разнообразных интерактивных практиках китайской лингвокультуры. Культурно-коммуникативные векторы выявлены на основе архетипов китайской коммуникации, постулированных в древних канонических текстах, лежащих в основе китайской философии, религии, культовой и психофизической практики.

Исследователь отмечает, что «в основном китайские лингвисты не знакомы с подходами к исследованиям дискурса, представленными в трудах российских ученых», а также, что на данный момент «в китайском научном пространстве существуют семнадцать терминов, семантически коррелирующих с понятиями и дефинициями «дискурс» в «западных» гуманитарных науках, наиболее употребляемыми из которых являются лексемы 语篇 и 话语, переводимые на русский язык как «речь», «дискурс», «язык», «текст»» [Нагибина, 2017: 10].

Культурологический дискурс-анализ рассматривает любой фрагмент устного или письменного дискурса как продукт социальной интеракции, которая детерминирована определенной совокупностью коммуникативных ориентиров данной культуры. Социальный контекст, заданный культурными ориентирами каждого сообщества, должен непременно быть основой проводимых исследований «восточной» коммуникации, реализуемой посредством языка.

Китайские философские постулаты выполняют роль «цензора» по отношению к участникам дискурса, определяя нормы национального коммуникативного стиля. Духовные универсалии, имеющие архетипичную природу, являются дискурсивными конвенциями, определяющими особенности современной китайской коммуникации [Там же].

Исследователь также отмечает, что «ценность имплицитной информации в китайской лингвокультуре в первую очередь основана на интеллектуальных усилиях, которые адресат уже затратил для ее получения.

Извлечение имплицитных смыслов для носителей китайского языка соизмеримо с дешифрованием сакральных, канонических текстов, доступных для понимания только избранным, в данном случае, вовлеченным в китайское культурно-дискурсивное пространство. По этой причине, уровень владения языком в большой степени определяется владением чэн'юй, знанием исторических и мифологических персонажей, ведь аллюзии к ним присутствуют во всех типах дискурса» [Нагибина, 2017: 12].

Исследователи взаимодействия политики и языка подчеркивают, что «социальная практика (в данном случае – китайская культурная среда с ее особенностями и исторической памятью) сама влияет на политический язык. Поэтому единственный способ прервать процесс естественной передачи традиционной для культуры информации через язык состоит в отказе от использования данного языка вообще, что недостижимо на практике».

Однако, естественно протекающий процесс «возвращения» к традиционному дискурсу можно отчасти конструировать с помощью осмысленных действий. Если проанализировать наиболее часто встречающиеся в современных политических текстах КНР традиционные для китайской политической культуры фразы, то можно отметить, что они «подбираются вполне целенаправленно» [Берзиня, 2010: 220].

Американский политолог, китаевед Л. Пай считал, что политика Китая при императоре и при коммунизме во многом схожа, так она иерархична по своей структуре и зависима от формальных идеологий и моральной справедливости. По его мнению, «центральность иерархии, сложности управления отношениями между начальником и подчиненным и повсеместное использование моралистической риторики в конечном итоге создали в Китае форму конфуцианского ленинизма» [Pye, 1992: 9].

Китай претерпевал идеологические сдвиги с 1949 г., когда коммунисты пришли к власти, и особенно после того, как в 1978 г. в китайской политике возобладал прагматизм Дэн Сяопина. Однако, некоторые ключевые риторические особенности китайского политического дискурса, упомянутые

Л. Паем, остаются в силе. Ван Вэй идентифицирует пять риторических и дискурсивных черт в современном китайском политическом дискурсе, некоторые из которых можно связать с древними традициями и духом китайской политики. Таковыми являются:

- 1) подход «сверху вниз» в риторической практике;
- 2) позитивное представление режима;
- 3) использование идеологически нагруженных терминов;
- 4) использование безличных предложений;
- 5) использование моральных/этических апелляций [Wang, 2011: 66].

Российские исследователи-китаеведы также указывают на «наслоение» политического дискурса и традиционного дискурса медиатекстов КНР, что обуславливает определенную специфику перевода, интерпретации и восприятия информации. Существуют «моменты», которые невозможно передать при переводе на язык западных культур именно в силу культурно-специфической лексики или прецедентных феноменов китайского лингвокультурного общества. При переводе это приводит к трансформациям таких единиц, необходимости прибегать к компенсациям другими средствами языка, демегафоризации и зачастую к «потерям» чисто китайских «моментов», что ведет к выхолащиванию глубинного содержания [Лобанова, 2014: 276].

Это совпадает с утверждением У.А. Берзини о том, что «создаваемые для китайцев современные политические тексты КНР не всегда совпадают в лексическом и смысловом плане со своими переводами, с теми же текстами, но предназначенными для внешнего пользователя» [Берзиня, 2009: 247].

Согласно Н. Фэарклафу, «для китайского политического дискурса СМИ характерны интертекстуальность и интердискурсивность. Под интердискурсивностью в критическом дискурс-анализе понимается внутренняя неоднородность текста, являющаяся результатом особой стилистики, жанра или дискурсивной практики» [Fairclough, цит. по: Лобанова, 1995: 218].

Н. Пьеге-Гро понимает интердискурсивность как «гетерогенность, основополагающую для любого акта высказывания. Высказывание определяется не как замкнутое на себе целое, но как подвижное множество» [Пьеге-Гро, 2008: 108].

Л.А. Манерко связывает интердискурсивность с «вычленением отдельных динамических систем, в рамках которых можно обнаружить сходные и различные черты и отношения между элементами» [Манерко, 2012: 56].

Интердискурсивность, явление пересечения двух и более дискурсов, отличается от интертекстуальности тем, что последняя предполагает «эксплицитное воспроизведение в языковой ткани чужих слов и высказываний» в форме «аллюзий, косвенной речи и цитат, которые в новом контексте подвергаются переосмыслению для реализации авторских замыслов [Пелевина, 2008: 137].

Интертекстуальность, которая предполагает использования различных стратегий с целью формирования текста другим текстом (цитата, аллюзия, калька, плагиат, перевод, стилизация или пародия), не учитывает когнитивные механизмы функционирования разнообразных совмещаемых фрагментов смысла» [Воробьева, 2017: 161].

Таким образом, большое значение в формировании восприятия политической действительности КНР играют языковые средства и система метафор китайского языка. Традиционные принципы китайской культуры, в особенности конфуцианские ценности, органично интегрируются в современные политические отношения, сохраняя уникальную китайскую культуру и консолидируя общество. Известный принцип «древность на службу современности» и обращение к памятникам конфуцианства и его основным категориям успешно реализуются политическими лидерами в курсе развития страны. При этом подчеркивается важность знакомства всего мира с китайскими традиционными ценностями и моделью развития государства.

1.3. Коммуникативные стратегии и тактики в политическом дискурсе

Под коммуникативной стратегией в данном исследовании будем понимать план оптимальной реализации коммуникативных намерений, учитывающий объективные и субъективные факторы и условия, в которых протекает акт коммуникации и которые в свою очередь обуславливают не только внешнюю и внутреннюю структуру текста, но и использование определенных языковых средств. Для того чтобы понимать, какое место занимают речевые стратегии в коммуникации, необходимо кратко рассмотреть имеющиеся классификации речевого воздействия.

Речевое воздействие – это воздействие на собеседника или группу лиц в процессе общения с помощью различных приемов с целью изменения взглядов и мнения или побуждения к каким-либо действиям. Под речевым влиянием также можно понимать управление поведением человека с помощью речи и невербальных средств коммуникации [Стернин, 2001: 51].

Л.Л. Федорова определяет следующие типы речевого воздействия:

- 1) социальное;
- 2) волеизъявление;
- 3) разъяснение, информирование;
- 4) оценочное и эмоциональное.

К социальному воздействию относятся ситуации общения, в которых не происходит передачи информации, но осуществляются определенные социальные акты (приветствие, клятва, благодарность и т.д.).

К волеизъявлению относятся приказы, просьбы, советы и т.д., – воздействие на объект общения, направленное на то, чтобы он выполнил какое-либо действие.

К разъяснению и информированию Л.Л. Федорова относит доклад, сообщение, объяснение.

Оценочный и эмоциональный тип речевого воздействия – это порицание, похвала, оскорбление, угроза. Он связан с субъективно-

эмоциональной оценкой на основе установленных морально-правовых отношений [Федорова, 1991: 49].

Типология Л.Л. Федоровой во многом соответствует классификации речевых актов Дж. Остина, который определял их по наличию перформативных глаголов, соответствующим каждому из типов. Совпадение заключается в том, что основой классификации является тип речевого воздействия, а не способ воздействия на партнера.

Стратегии в политическом дискурсе определяются целями, которые вызывает к жизни политическое общение. Как правило, политик желает:

а) побудить адресата проголосовать на выборах за определенного кандидата, партию, блок, движение и т.п.;

б) завоевать авторитет или укрепить свой имидж, «понравиться народу»;

в) убедить адресата согласиться с говорящим, его мнением, принять его точку зрения;

г) создать определенный эмоциональный настрой, вызвать определенное эмоциональное состояние адресата;

д) дать адресату новые знания, новые представления о предмете речи, информировать адресата о своей позиции по какому-либо вопросу.

Следует отметить, что в политическом дискурсе вряд ли может преследоваться цель «информировать» без желания сформировать при этом положительное или отрицательное отношение адресата к чему-либо или изменить его мировоззрение, повлиять на его образ мыслей, поэтому функция воздействия в политическом дискурсе всегда присутствует.

Для определения стратегии речевого воздействия необходимо учитывать не только коммуникативную цель, но и набор и типы тех тактик, которые используются для ее реализации. Так, побудить проголосовать за определенного кандидата можно путем предъявления убедительных аргументов, а возможно с помощью средств саморекламы или через опорочивание, очернение политического противника в глазах избирателей.

По мнению О.С. Иссерс, субъект речевого воздействия занимается регулированием интеллектуальной и физической деятельности собеседника посредством речи. Объект, напротив, испытывает влияние другого, которое осуществляется в словесной форме [Иссерс, 1999: 21].

Инструментом речевого воздействия можно считать стратегии или же тактики. Данные термины не являются исконно лингвистическими, а пришли из военной сферы. Так, в словаре Д.Н. Ушакова стратегия определена как «искусство ведения войны, наука о ведении войны, искусство руководить действиями коллектива для достижения главных общих целей в его борьбе с противником» [Ушаков, 1935].

В психологии стратегия – это «сознательно запланированное, регулируемое намерением действие личности, составляющее небольшую часть ответов личности на тяготы жизни» [Томэ, 2001: 78].

Можно сделать вывод, что в основе лексического значения слова «стратегия» лежит идея планирования, прогноза действий, связана с конфронтацией. Любая стратегия основана на вероятности развития тех или иных событий. Планирование применение социальных стратегий всегда связана с использованием огромного объема знаний как эпизодического, так и общего характера [Иссерс, 1999: 55].

Таким образом, в лингвистике тактика – это «план комплексного речевого воздействия, которое осуществляет говорящий для обработки партнера, специфический способ речевого поведения, совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего» [Березин, 1999: 44].

По степени глобальности намерений говорящего, О.С. Иссерс выделяет общие и частные стратегии. Общие – стратегии, направленные на достижение общих социальных целей, установление статуса, проявление власти и т.д. и не ограниченные рамками одной коммуникативной ситуации. Чаще всего используется в частных стратегиях обвинения, оскорбления, насмешки. Частные стратегии связаны с конкретной коммуникативной

задачей в конкретной ситуации. Дать исчерпывающую классификацию частных стратегий весьма затруднительно даже для О.С. Иссерс, поскольку коммуникативные ситуации слишком многообразны.

С функциональной точки зрения, О.С. Иссерс выделяет основные (семантические, когнитивные) и вспомогательные стратегии, которые разделяются по степени значимости для говорящего.

Основной считается та стратегия, которая является наиболее значимой на данный момент. Выбор основывается на преследуемых говорящим мотивах и целях. В основном, к таким стратегиям относятся ситуации, связанные с воздействием на адресата, его модель мира, систему ценностей и его поведение.

Вспомогательные стратегии «способствуют эффективной организации диалогового взаимодействия, оптимальному воздействию на адресата». Стратегическими значимыми элементами являются: автор, адресат, канал связи, контекст.

На основании того, какая задача стоит у инициатора диалога О.С. Иссерс выделяет диалоговые и риторические стратегии. Диалоговые стратегии «используются для мониторинга темы, инициативы, степени понимания в процессе общения». Риторические стратегии подразумевают использование приемов ораторского искусства и «риторические техники эффективного воздействия на адресата» [Иссерс, 1999: 105–107].

Российский исследователь О.Н. Паршина разделяет стратегии политического дискурса на 3 группы, которые используются в зависимости от положения политика в государстве, а именно на политической арене: стратегии борьбы за власть, стратегии удержания власти и стратегии убеждения. Первая группа подразумевает, что власть не сосредоточена в одних руках (или хотя бы в большей степени). Вторая группа соответствует ситуации, когда политик уже имеет какое-то влияние и его выступления направлены на укреплении его позиций на политической арене. Последняя группа включает в себя сопоставительный анализ, иллюстрирование,

указание на перспективу – результат принимаемого решения в будущем и объективную оценку. Она, в отличие от предыдущих групп может использоваться в обширном ряде случаев, как устно, так и письменно [Паршина, 2012: 153].

Так, О.Н. Паршина предлагает рассматривать группы стратегий следующим образом:

1. Стратегии борьбы за власть.
 - 1.1. Стратегия дискредитации.
 - 1.1.1. Тактика оскорбления, тактика обвинения.
 - 1.2. Манипулятивная стратегия.
 - 1.2.1. Демагогические приемы.
 - 1.2.2. Манипулятивные тактики.
 - 1.3. Стратегия самозащиты.
 - 1.3.1. Тактика оправдания.
 - 1.3.2. Тактика критики.
 - 1.3.3. Тактика оспаривания.
2. Стратегии удержания власти.
 - 2.1. Информационно-интерпретационная стратегия.
 - 2.1.1. Тактика признания существования проблемы.
 - 2.1.2. Тактика разъяснения.
 - 2.1.3. Тактика комментирования.
 - 2.1.4. Тактика рассмотрения проблемы под новым углом зрения.
 - 2.1.5. Тактика указания пути решения проблемы.
 - 2.2. Стратегия формирования эмоционального настроения адресата.
 - 2.2.1. Тактика единения.
 - 2.2.2. Тактика апеллирования к эмоциям.
 - 2.2.3. Тактика учета моральных и духовных ценностей.
3. Стратегии убеждения.
 - 3.1. Аргументативная стратегия.
 - 3.1.1. Тактика аргументированных оценок.

3.1.2. Тактика контрастивного анализа.

3.1.3. Тактика указания на перспективу.

3.1.4. Тактика иллюстрирования.

3.2. Агитационная стратегия.

3.2.1. Тактика обещания.

3.2.2. Тактика призыва.

Данная классификация, безусловно, подходит для анализа политического дискурса, однако, в большей степени, она применима для предвыборных кампаний. В нашей же работе рассматривается политический дискурс элиты государства не только на внутривнутриполитическом уровне, но и на внешнеполитическом. Это значит, что использование этой классификации ограничит возможности анализа выступлений, что делает ее не приоритетной для нашей работы.

Свою классификацию речевых стратегий предлагает Е.Р. Левенкова. В нее входит такой ряд стратегий, как: информационная, интерпретационно-ориентационная, агональная, интеграционная, побудительная. Убеждающий потенциал информационной стратегии реализуется в тактиках утверждения и изложения информации. Интеграционная стратегия представлена тактиками сплочения, инспиратива и фатики, эффективность которых определяется апелляцией к идеалам, ценностям и чувствам адресата. Прямое воплощение регулятивной функции в политической коммуникации осуществляют тактики призыва и прескрипции. Тактиками, способствующими реализации вербальной агрессии, являются: дистанцирование, обвинение, критика и угроза. Интерпретационно-ориентационная стратегия реализуется в тактиках идентификации и комментирования, а также проективной, дидактической и стратагемной тактиках [Левенкова, 2011: 122] (см. Рис. 1).

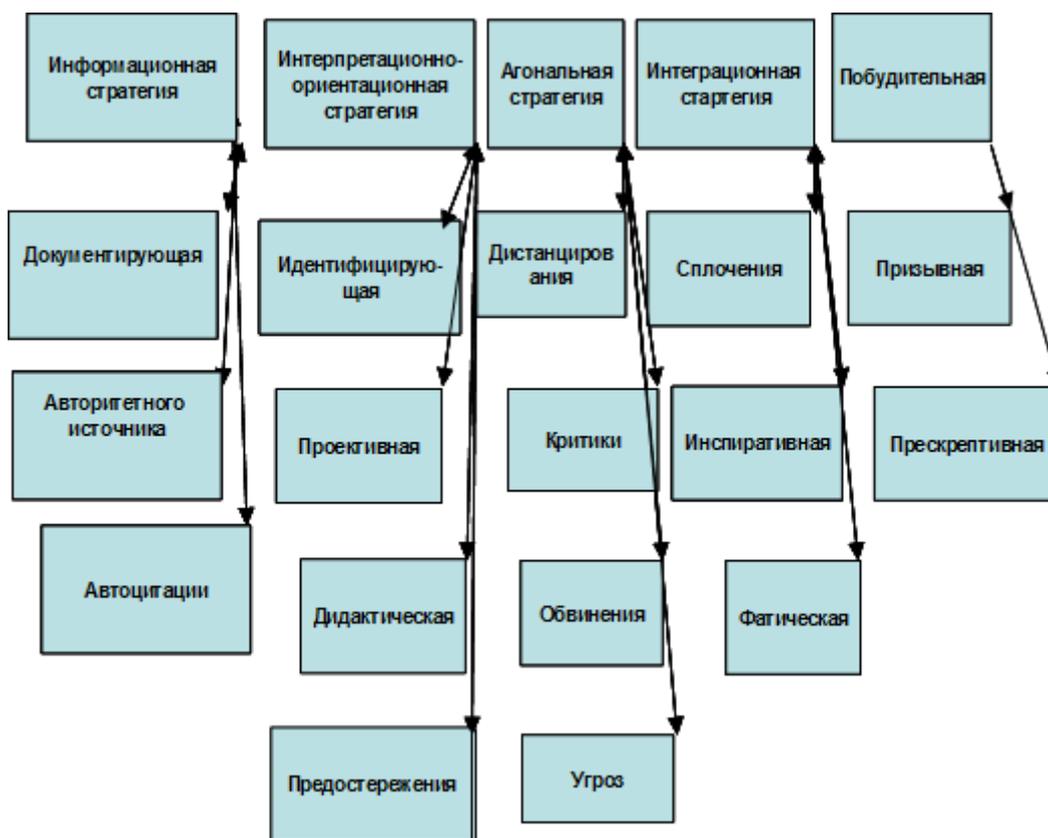

Рисунок 1. Классификация стратегий и тактик политического дискурса Е.Р. Левенковой

Однако, данная классификация также больше подходит для предвыборных компаний, поскольку целями политиков, придерживающихся данных стратегий являются укрепление своего имиджа, создание эмоционального настроения адресата, убеждение адресата принять точку зрения говорящего чтобы побудить адресата проголосовать на выборах за конкретного кандидата, партию, блок, движение и т.д.

Вследствие того, что предыдущие классификации не вписываются в концепцию нашей работы, необходимо рассмотреть классификацию коммуникативных стратегий Е.И. Шейгал. Она разделяет стратегии политического дискурса на следующие виды:

1. Стратегия вуалирования, затушевывания нежелательной информации. Данная стратегия позволяет оратору «притушить» неприятные факты и сделать их менее понятными для публики. Это стратегия часто используется политиками разных уровней, так как она позволяет избежать нежелательных тем.

2. Стратегия мистификации. Эта стратегия представляет собой сокрытие истины и сознательное введение в заблуждение. Данная стратегия также весьма популярна среди политиков, однако, неумелое использование может привести к краху политической компании.

3. Стратегия анонимности (деперсонализации). Стратегия, с помощью которой политики снимают с себя ответственность [Шейгал, 2004: 65].

Данная классификация также не применима в рамках нашей работы, так как она больше подходит для описания дискурса в рамках повседневной коммуникации. Нам необходима именно официальная речь политиков, ведь они не вправе прибегать к таким стратегиям слишком часто. Они представляют свою страну, поэтому им необходимо излагать свои мысли конкретно, ясно и четко, чтобы избежать двояких трактовок их высказываний.

А.А. Филинский, посвятивший свое диссертационное исследование критическому анализу политического дискурса, выделяет 3 основных стратегии:

1. Стратегия реификации – конструирование образа врага;
2. Стратегия делегитимизации – разрушение образа оппонента.

Данная стратегия также часто используется при дебатах на международных выступлениях, однако, и она подразумевает открытый конфликт;

3. Стратегия амальгамирования или же «мы»-дискурс. Подразумевает собой снятие ответственности и обезличивание говорящего [Филинский, 2000: 97].

Данная классификация весьма обширно охватывает политический дискурс, используемый на дебатах как в странах Запада, так и в странах Востока, однако, на высшем политическом уровне данные стратегии крайне непопулярны и используются редкими представителями глав государств.

О.Л. Михалева предлагает несколько иную классификацию, которая, по моему мнению, позволяет наиболее полно и всесторонне рассмотреть

основные стратегии, используемые политиками для построения речей и, как следствие, максимального достижения своих целей. Таким образом, она выделяет три стратегии политического дискурса:

- 1) стратегия на понижение;
- 2) стратегия на повышение;
- 3) стратегия театральности.

Некоторые авторы в своих работах используют такие термины как «стратегия дискредитации» и «стратегия позитивной презентации», которые соответствуют терминам «стратегии на понижение» и «стратегии на повышение» соответственно.

Данная работа предполагает изучение речей политиков высшей ступени, поэтому выбираемая классификация должна быть обширной, точной, но в то же время лаконичной. Из рассмотренных классификаций больше всего под данные критерии подходит классификация по О.Л. Михалевой. Ее использование позволит рассмотреть вопрос более глубоко и с разных сторон, поэтому в данной работе было решено использовать именно ее классификацию.

1.3.1. Стратегии в политическом дискурсе

Коммуникативная стратегия, как пишет Т.В. Жеребило в своем «Словаре лингвистических терминов» – это совокупность теоретических ходов, которые были запланированы заранее говорящим и реализуемые им в ходе коммуникативного акта. Они направлены на достижение коммуникативной цели, поставленной говорящим [Жеребило, 2010: 34].

Наиболее часто используется в политическом дискурсе стратегия на понижение. Стратегия на понижение заключается в дискредитации оппонента – политического противника с целью ослабления его позиции. Чаще всего, данная стратегия реализуется в контрастной негативной политической рекламе. Связано это с тем, что в настоящее время

политически активные люди в основном, к сожалению, общаются на языке войны и ненависти, так как между собой соревнуются политики, что уже находятся у власти и политики, которые только идут к власти. Оппоненты для них – враги, которые заслуживают обвинения и даже оскорбления [Михалева, 2002: 100].

Резкое снижение уровня речевой культуры в целом, жаргонизация и вульгаризация речи политических оппонентов являются закономерным следствием напряженного социокультурного положения, порождают многочисленные случаи коммуникативной агрессии. Многие слова современного языка, еще десять лет назад считавшиеся «непечатными», сейчас широко употребляются и воспринимаются широкими социальными группами как норма общения.

Осуществляется стратегия на понижение за счет использования таких тактик как:

- 1) тактика анализ-минус;
- 2) тактика обвинения;
- 3) тактика безличного обвинения;
- 4) тактика обличения;
- 5) тактика оскорбления;
- 6) тактика угрозы [Там же].

Стратегия на повышение является противоположностью предыдущей стратегии, так как ее задача добиться обратного эффекта, она «отражает стремление говорящего максимально увеличить значимость собственного статуса», характерна для позитивной и контрастной политической рекламы. С ее помощью манипулятор добивается симпатии адресата манипулирования через создание положительного образа. Данные стратегии могут быть сопоставлены с реализацией стратегии «свой–чужой», которую выделяет С.Г. Кара-Мурза.

Осуществляется за счет использования таких тактик как:

- 1) тактика анализ - «плюс»;

- 2) тактика презентации;
- 3) тактика неявной самопрезентации;
- 4) тактика отвода критики;
- 5) тактика самооправдания [Михалева, 2002: 100].

Театральность политического дискурса связана с тем, что аудитория, а именно – народ, выступает в роли адресата-наблюдателя, так как он воспринимает политические события как «некое разыгрываемое для него действие» [Шейгал, 2000: 92].

Стратегия театральности предполагает использование перформативных и императивных высказываний, характеризуется зрелищностью политической коммуникации. Воздействие на адресата в этом виде стратегии отмечено высокой эмоциональностью и чаще всего используется в позитивной и контрастной рекламе. Стратегия театральности представлена следующими тактиками:

- 1) тактика побуждения;
- 2) тактика кооперации;
- 3) тактика размежевания;
- 4) тактика информирования;
- 5) тактика обещания;
- 6) тактика прогнозирования;
- 7) тактика предупреждения;
- 8) тактика иронизирования;
- 9) тактика провокации [Там же: 105].

Таким образом, на наш взгляд, классификация коммуникативных стратегий, представленная О.Л. Михалевой, является наиболее подходящей для рассмотрения политического дискурса «Дипломатической группы F4», поскольку, основой этой стратегии, с точки зрения иерархии мотивов и целей адресанта, является создание положительного имиджа для собственной персоны и придание негативного оттенка имиджу их политических оппонентов. Приемы, которые предполагает вышеуказанная классификация,

повсеместно используются представителями политической отрасли в общем, а в частном – политиками «Дипломатической группы F4».

1.3.2. Тактики в политическом дискурсе

Если стратегия – это совокупность теоретических ходов, которые были запланированы заранее говорящим и реализуемые им в ходе коммуникативного акта, то тактики это и есть те самые ходы. Далее представлены тактики каждой из стратегий.

Стратегия на понижение включает в себя:

1. Тактика анализ-«минус» основана на разборе ситуации, которая предполагает выражение отрицательного отношения к описываемому (в том числе к людям и к их поступкам) путем констатации слабых мест и ошибок. Эта тактика предполагает использования таких языковых средств, через которые отношение говорящего передается имплицитно;

2. Тактика обвинения – приписывание кому-либо вины, признание виновным в чем-либо, а также раскрытие, обнаружение чьих-либо неблагоприятных действий, намерений, качеств. Очень часто обвинение является бездоказательным, однако, широко используется многими политиками;

3. Тактика безличного обвинения – обвинение, отличием которого от предыдущего пункта является то, что в данном случае не указываются виновники осуждаемых действий или поступков. В таком случае используются грамматические конструкции и лексические единицы с очень широким значением, которые изначально включают в себя широкий круг участников;

4. Тактика обличения заключается в обвинении оппонентов с использованием доказательств, весомых аргументов, которые подтверждают их виновность. Отличительной чертой данной тактики является указание на конкретную вину, которая приписывается говорящим оппоненту;

5. Тактика оскорбления – унижение, кого-либо, сопровождаемое экспликацией эмоционального составляющего компонента вместо приведения доказательств;

6. Тактика угрозы – запугивание оппонента, обещание причинить адресату неприятность [Михалева, 2009: 123].

Стратегия на повышение включает в себя:

1. Тактика анализ-«плюс» – рассмотрение конкретной ситуации имплицитно с целью выражения положительного отношения к ней;

2. Тактика презентации – представление какого-либо лица в положительном свете. В данной тактике допускается противопоставления себя оппонентам, чтобы показать, что свои собственные заслуги намного значимее;

3. Тактика неявной самопрезентации – «выраженное косвенно, без прямого указания на объект позитивного оценивания представление говорящим себя в привлекательном, выгодном свете»;

4. Тактика отвода критики – заключается в приведении таких аргументов, которые оправдывают или объясняют действия кого-либо;

5. Тактика самооправдания – отрицание негативных суждений об объекте критики и его причастности к тому, чему дается отрицательная оценка [Там же].

Стратегия театральности также включает в себя ряд тактик:

1. Тактика побуждения – стремление говорящего побудить аудиторию к какому-либо действию или принятию определенной точки зрения. Может сочетаться с другими тактиками, например, с тактикой самопрезентации с целью внушения доверия к аудитории;

2. Тактика кооперации – такой способ обращения к адресату, с помощью которого говорящий конструирует образ последнего, апеллируя к идеям и ценностям, носителем которых он (по мнению говорящего) является;

3. Тактика размежевания – тактика, характерная для современного политического дискурса, которая заключается в выявлении различий и

несходства в позициях и мнениях, определении оппозиции «свои-чужие»;

4. Тактика информирования – приведение данных и фактов, не сопровождаемое выражением отношения говорящего;

5. Тактика обещания – добровольное обязательство сделать что-либо;

6. Тактика прогнозирования – предсказание, суждение о дальнейшем течении, развитии чего-либо на основании интерпретации различных имеющихся данных;

7. Тактика предупреждения – предостережение, предваряющее извещение о возможных событиях, действиях, ситуациях и т. п.;

8. Тактика иронизирования – осуществление воздействия за счет контраста между сказанным и подразумеваемым;

9. Тактика провокации – подстрекательство кого-либо к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые для него последствия [Михалева, 2009: 124–125].

Прорабатывая свое выступление, речь, политические деятели не только определяют стратегию, но и намечают используемые тактики, средства и приемы в соответствии с общей целью коммуникации, тщательный подбор которых обеспечивает успех коммуникации и позволяет говорящему умело управлять не только актом общения, но и иногда мнением адресата. Очень важно не путать понятия «коммуникативная тактика» и «коммуникативная стратегия», поскольку тактике присущи практические действия в реальном процессе взаимодействия, по своим масштабам не соотносится с коммуникативной стратегией, а с набором коммуникативных задач.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Политический дискурс понимается как дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ и речей политиков. Он диалогичен, порождается социальными отношениями адресантов и адресатов и порождает эти отношения, через дискурс выражается идеология. Понимание политического дискурса предполагает знание фона, ожиданий автора и аудитории, скрытых мотивов, сюжетных схем и логических переходов, бытующих в конкретную эпоху. В современной методологии изучения политической коммуникации значимая роль принадлежит критическому анализу политического дискурса. Детальное изучение политических текстов помогает выявить имплицитно выраженные бессознательные установки коммуникантов и на этой основе показать результаты воздействия дискурса на восприятие информации.

Под политическим дискурсом Китая понимается язык, используемый правящей элитой Китая для пропаганды правящего режима и осуществления политических действий. В него входит широкий спектр текстов, таких как доклады партии и ВСНП, основные выступления руководства и газетные статьи, использующиеся для информирования общественности и прививания идеологии.

Большой вклад в формирование политического устройства вносят языковые средства. Официальные представители власти активно используют метафоры, различные символы, которые корнями уходят глубоко в богатую историю Китая. Это также одна из причин, по которой понимание смысла этих метафор становится затруднительным не только для местных жителей, но и в особенности для иностранных граждан. При этом подчеркивается важность знакомства всего мира с китайскими традиционными ценностями и моделью развития государства.

При исследовании теоретических источников по теме политического дискурса, можно прийти к заключению, что, в зависимости от интенций

говорящего, применяются разные виды стратегий и тактик. Нами проанализировано большое количество классификаций, представленных российскими лингвистами, однако, отдано предпочтение классификации О.Л. Михалевой, которая включает стратегии на понижение, повышение и театральности и сопутствующие им тактики:

1. Стратегия на понижение: анализ-минус, обвинение, безличное обвинение, обличение, оскорбление.

2. Стратегия на повышение: анализ-«плюс», презентация, неявная самопрезентация, отвод критики, самооправдание.

3. Стратегия театральности: побуждение, кооперация, размежевание, информирование, обещание, прогнозирование, провокация, иронизирование, предупреждение.

Выбор сделан в пользу классификации О.Л. Михалевой, поскольку она выгодно отличается от других классификаций своей точностью и многогранностью в виду того, что она позволяет всесторонне изучить речь политических деятелей и определить тактики и стратегии, применяемые ими во всех сферах жизни – официальной и повседневной.

ГЛАВА 2. СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ КИТАЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ВЫСТУПЛЕНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ «ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ F4» НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯХ

2.1. Биография членов «Дипломатической группы F4»

«Дипломатическая группа F4» появилась относительно недавно, но даже за такой короткий промежуток времени привлекла бесчисленное количество поклонников. Некоторые называют их «Группа первого дня Китая» (中国第一天团). В КНР восхищаются способностью этих политических деятелей заставлять народ чувствовать себя физически и морально комфортно своими уверенными, часто не лишенными юмора высказываниями. Ван И считают строгим политиком, обладающим большим опытом, Хуа Чуньинь считают милой и уверенной в себе, Гэн Шуана – остроумным, с хорошим чувством юмора, Чжао Лицзяня – осмотрительным «боевым волком» с отсылкой на китайский боевик, вышедший в 2015 г. [百家号, 2020].

Каждый из вышеперечисленных политических деятелей обладает богатым дипломатическим опытом, который они аккумулировали в течение долгого времени, занимая должности в различных департаментах и посольствах. Поэтому мы считаем, что исследование речей членов «Дипломатической группы F4» позволит получить полную картину китайского политического дискурса.

Первый из «Дипломатической четверки» – Ван И – министр иностранных дел КНР с 2018 г., родился в октябре 1953 г. в Пекине, трудовую деятельность начал в 1969 г., член КПК с мая 1981 г., окончил азиатско-африканский факультет Второго пекинского университета иностранных языков по специальности «японский язык», получил высшее образование, является магистром экономических наук.

Начал свою карьеру с военной службы в связной роте, где он занимал должность политработника пропагандиста Хэйлунцзянского производственно-строительного корпуса. После – поступил в пекинский университет иностранных языков на специальность «японский язык» на азиатско-африканский факультет. По окончании института в 1982 г. работал референтом в отделе Департамента стран Азии МИД. В 1989 выступал в качестве советника посольства КНР в Японии. 1995–1998 гг. работал директором Департамента стран Азии. 1998–2001 гг. был помощником министра иностранных дел, членом парткома МИД. В 2001–2004 гг. был заместителем министра иностранных дел. 2004–2007 гг. занимал должность посла КНР в Японии. 2007–2008 гг. секретарь парткома МИД, заместитель министра иностранных дел. 2008–2013 гг. руководитель Канцелярии по работе с Тайванем при ЦК КПК и Канцелярии по делам Тайваня при Госсовете; с 2013 г. – министр иностранных дел, заместитель секретаря парткома МИД [Chinaviva, 2021].

Чжао Лицзянь – заместитель министра МИД, родился в провинции Хэбэй, Таншань 10 ноября 1972 г. Окончил среднюю школу № 1 в Луаннане. Затем его приняли в Центральный Южный Университет. После окончания университета, Чжао Лицзянь поступил на работу в отдел Министерства иностранных дел в качестве сотрудника, а затем поднялся по карьерной лестнице до должности заместителя генерального директора и 31-го пресс-секретаря Информационного отдела Министерства иностранных дел.

Работая в департаменте Министерства иностранных дел, Чжао Лицзянь также учился в аспирантуре по государственной политике в Школе государственной политики и управления Корейского института развития и получил степень магистра государственного политика. Он имеет богатый опыт дипломатической работы и в основном занимается делами Китая и соседних стран, а также освещает политику Китая через средства массовой информации для внешнего мира. С 2020 г. Занимает пост официального представителя МИД КНР [搜狐, 2020].

Хуа Чуньин – официальный представитель МИД КНР, родилась в апреле 1970 г. в провинции Цзянсу. 1993–1995 гг. – сотрудник отдела министерства иностранных дел Западной Европы. 1995–1999 гг. – Атташе, секретарь посольства Китая в Сингапуре. 1999–2003 гг. работала в качестве секретаря и заместителя директора Департамента Министерства иностранных дел Западной Европы. 2003–2010 гг. – секретарь и советник Представительства Китая в Европейском Союзе. 2010–2012 гг. – советник Департамента по европейским делам, Министерство иностранных дел. С 2012 г. – официальный представитель МИД КНР [网易新闻, 2021].

Гэн Шуан – официальный представитель МИД КНР, родился в Пекине в 1973 г., работал в Представительстве Китая при Организации Объединенных Наций, был советником по вопросам прессы и официальным представителем посольства Китая в США. Он накопил богатый опыт общения и сотрудничества с представителями средств массовой информации и 26 сентября 2016 г. был назначен официальным представителем МИД КНР. Во время пресс-конференции 5 июня 2020 года Гэн Шуан объявил, что больше не будет занимать должность пресс-секретаря. МИД. Его сменил Чжао Лицзянь. Гэн Шуан, в свою очередь, 7 июля заступил на пост заместителя постоянного представителя и посла Китая в ООН [中国新闻社, 2016].

Обратившись к биографиям представителей «Дипломатической группы F4», можно прийти к выводу, что каждый из них имеет обширный опыт работы в политической сфере. Кроме того, население КНР с воодушевлением наблюдает за своими политиками, высоко оценивая их профессионализм и многолетний опыт, которые отражаются на принимаемых ими решениях.

2.2. Стратегия на повышение и реализуемые в ее рамках тактики

Поскольку «Дипломатическая группа F4» является лицом государства, выступая на мировой политической арене, ее представителям необходимо

освещать успехи КНР в различных областях, в том числе и успехи собственно МИД КНР. Для этих целей активно используется стратегия на повышение, позволяющая посредством тактик, которые она включает в себя. Таким образом, они не только создают положительный образ для себя и кабинета министров, но и позволяют спровоцировать хорошее отношение к партии, какой-либо политической силе.

Данная стратегия также реализуется с помощью множества тактик, однако, ведущими являются неявная самопрезентация, информирование и отвод критики. Самым частым способом ее реализации является использование тактики презентации.

2.2.1. Тактика презентации

Тактика презентации – наиболее используемая в рамках стратегии на повышения тактика, поскольку эффект, который она вызывает у публики в большей степени однополярен и не может быть истолкован неправильно. Кроме того, это самый простой способ завоевать поддержку со стороны населения, показать успехи, которые были достигнуты благодаря говорящему, поэтому реализация стратегии на повышение очень эффективна во время речей. Большинство речей такого типа произносятся во время выступлений на правительственных заседаниях различного типа в присутствии политиков высшего звена и прессы, способной донести информацию до граждан.

Одним из примеров использования данной тактики является речь Ван И в интервью для новостного канала Cti News (中天新闻) об отношении КНР к специальной военной операции, проводимой ВС РФ: 中國始終是維護世界和平的力量。我一貫自最維護和平反到載事。這不僅中國歷史文化博統，也是我情一以買之的外交政策。所以我們會根據事情本身的是非曲直，本著客觀公正的態度，獨立自主地做出判斷。我們不接受任何外來脅迫和壓力。

我們也反對任何針對中國的無端指責或受害者是猜忌。 / «Китай всегда был силой для поддержания мира во всем мире. Мы всегда выступали за сохранение мира и выступали против войны. Это не только китайская историко-культурная традиция, но и наша последовательная внешняя политика. Поэтому мы будем делать независимые суждения, основанные на достоинствах самого вопроса, в объективном и справедливом отношении. Мы не приемлем никакого внешнего принуждения и давления. Мы также выступаем против любых необоснованных обвинений в адрес Китая или подозрений в адрес пострадавших» (Youtube. 20.03.2022).

Министр иностранных дел КНР, Ван И, выражает позицию Китая как сильного государства, когда говорит, что Китай, не позволит распространение бездоказательных обвинений в их сторону. Кроме того, он начинает свою речь с того, что Китай всегда выступал и выступает за мир, упомянув историко-культурную традицию государства. Тактика презентации была уместна, серьезность намерений КНР не ставится под сомнение.

Очередным примером использования тактики презентации также можно считать выступление официального представителя МИД КНР Хуа Чуньин на конференции, проходившей в начале 2021 г., посвященной экономике КНР: 无论是在热火朝天的工地中，还是在街头巷尾的烟火气中，还是在车水马龙的繁华灯光下，中国经济都走出了一条华丽的“V”型曲线。一花独放不是春百花齐放春满园。中国经济保持增长势头不仅惠及中国也惠及世界。中国不仅贡献了经济增长，也为各国抗疫提供了多种急需的物资，并为维护全球产业链、供应链的稳定发挥了积极作用。 / Работа на стройплощадке в самом разгаре, запускаются фейерверки на улицах и переулках, горят огни интенсивного городского движения, экономика Китая преодолела «V-образную кривую». Одна ласточка весны не делает. Сохранение темпов экономического роста Китая принесет пользу не только Китаю, но и всему миру. Китай не сделал вклад в экономический рост других стран, но и предоставил им ряд крайне необходимых материалов для борьбы

с эпидемией, а также сыграл активную роль в поддержании стабильности глобальной промышленной цепочки и цепочки поставок (Youtube. 19.01.2021).

Очередной пример успешного применения тактики. Хуа Чуньин объявляет, что экономика Китая успешно пережила пандемию «Covid-19» и первая из стран смогла возместить убытки от нее благодаря профессиональному управлению государством. Кроме того, эффект усиливается благодаря использованию фразеологизма 一花独放不是春百花齐放春满园 / «Одна ласточка весны не делает», которая говорит о том, что это не единственное достижение Китая. Помимо фразеологизма, она также использует символизм в начале своей речи: 无论是在热火朝天的工地中, 还是在街头巷尾的烟火气中, 还是在车水马龙的繁华灯光下 / Работа на стройплощадке в самом разгаре, запускаются фейерверки на улицах и переулках, горят огни интенсивного городского движения.... Тем самым политик хотела сказать, что город не спит, работа идет, а вместе с этим растет экономика страны.

Чжао Лицзянь, заместитель министра МИД КНР, произнес следующую речь: 中方在新冠肺炎疫情问题上是无可指责的。你们包括今天在座的这些外国记者在内。大多数人都经历了。中国在抗击此次新冠肺炎疫情的有关过程。中国人民可以说已经取得了抗击新冠肺炎疫情的战略胜利，包括你们在座的这些外国记者。你们能够在抗击疫情期间生活在中国。你们就偷档乐吧。有关对中国的所谓疫情的滥诉和指责都只会是一场闹剧孤交叉点。 / Китай не виноват в проблеме новой эпидемии COVID-19. Сегодня здесь присутствуют иностранные репортеры. Большинство людей испытали последствия распространения коронавируса на себе. Китай находится в процессе борьбы с новой эпидемией. Китайский народ может считать, что он одержал стратегическую победу в борьбе с эпидемией, и вы можете спокойно жить в Китае во время борьбы с ней. Жалобы и обвинения по поводу вины

Китая в появлении так называемой эпидемии ничего за собой не несут (Youtube. 30.12.2021).

Чжао Лицзянь использовал тактику презентации, рассказав об успехах Китая в борьбе с коронавирусной инфекцией, называя это стратегической победой. Кроме того, он не сказал, что это заслуги конкретно правительства, а, напротив, присудил эту победу всему народу Китайской Народной Республики. Также используется тактика отвода критики, поскольку Чжао Лицзянь отрицает вину Китая в распространении коронавирусной инфекции, называя эти обвинения пустыми.

Гэн Шуан, когда он еще выступал в качестве официального представителя МИД КНР, на совещании посвятил свою речь агрессивной политике США: 美国是世界的头号强国，军事实力无人能及。如果连美国都觉得四面八方都是威胁，那么其他国家怎么办？是不是觉得危险就在家门口？日子还怎么过？我不知道美方强烈的不安全感从何而来？我想强调，世界上没有绝对的安全，一国的安全更不可能建立在别国的不安全基础之上。中方一贯倡导树立共同、综合、合作、可持续的新安全观。我们希望美方能够摒弃零和思维，放弃以对抗的视角来看待大国关系。顺应和平与发展的时代大潮，同中方、俄方以及国际社会一道，来共同维护国际的和平与安全。 / Соединенные Штаты являются державой номер один в мире, и их военная мощь не имеет себе равных. Если даже Соединенные Штаты чувствуют, что это представляет угрозу со всех сторон, то как насчет других стран? Как вы думаете, опасность находится прямо у дверей вашего дома? Как вы живете? Я не знаю, откуда берется такое сильное чувство незащищенности в Соединенных Штатах? Я хотел бы подчеркнуть, что в мире не существует абсолютной безопасности, и тем более невозможно, чтобы безопасность одной страны основывалась на незащищенности других стран. Китай всегда выступал за создание новой общей, всеобъемлющей, основанной на сотрудничестве и устойчивой концепции безопасности. Мы надеемся, что Соединенные Штаты смогут отказаться от такого мышления и взглянуть на

отношения между великими державами с точки зрения конфронтации. Соответствуйте течению времен мира и развития и сотрудничайте с Китаем, Россией и международным сообществом в совместном поддержании международного мира и безопасности (Youtube. 30.1.2019).

Гэн Шуан использует сразу несколько стратегий в своем выступлении: стратегию на повышение, которую представляет тактика презентации и стратегию на понижение – тактика обвинения. Первая реализуется посредством приписывания Китаю вклада в обеспечение международной безопасности и мира. Он подчеркивает, что Китай всегда выступал за сотрудничество, поэтому предлагает США работать с Китаем и Россией на благо человечества. Предшествующая часть речи посвящена критике внешней политики США, которая обеспечивается благодаря использованию тактики обвинения. Кроме того, используется тактика кооперации, заключающаяся в призывы сотрудничества.

Приведенные примеры показывают, что члены «Дипломатической группы F4» активно используют тактику презентации как основополагающую, поскольку она присутствует практически в каждом их выступлении на публику. Связано это с тем, что КНР – страна с социалистическим строем государства, а это предполагает формирование идейных, нравственных, высокообразованных, обладающих самодисциплиной граждан, следовательно, восхваление заслуг КНР в той или иной области способствует всплеску патриотических чувств китайцев. Необходимо подчеркнуть, что это касается именно публичных выступлений, которые происходят вживую, являясь ответом на вопрос репортеров или докладом на конференции.

2.2.2. Тактика неявной самопрезентации

Тактика неявной самопрезентации, в сущности, является тем самым, что и обычная тактика презентации. Единственное отличие заключается в

том, что ее инициатор не акцентирует внимание на своей личности. А именно, политик не будет говорить, что успех был достигнут благодаря конкретно его действиям, а будет использовать общие фразы по типу «наша организация добилась успеха в...» или «благодаря нашим усилиям» и т.д.

7 марта 2022 г. министр иностранных дел КНР Ван И выступил с речью на пятой сессии ВСНП 13-го созыва с речью: 拉美是一片充满希望和生机的热土，不是谁的“后院”。拉美人民需要的是公平正义、合作共赢，而不是强权政治、霸道霸凌。中拉同属发展中国家，独立自主、发展振兴的共同愿望让“中国梦”与“拉美梦”紧紧相连。新冠肺炎疫情发生以来，中方积极开展对拉抗疫合作，迄今累计已经向拉丁美洲包括加勒比地区提供近 4 亿剂疫苗和近 4000 万件抗疫物资。去年，中拉贸易额首次突破 4000 亿美元。我们还成功举办了“中拉论坛”第三届部长会议，就未来三年深化中拉战略互信和重点领域务实合作达成了新的广泛共识。正如拉美谚语所说，“真正的朋友能够从世界的另一头触及到你的心灵”。中国将继续同拉美朋友一道，深化友谊，拓宽合作，积极构建中拉命运共同体。 / Латинская Америка – это жаркая страна, полная надежд и жизненных сил, а не чей-то «задний двор». Что нужно латиноамериканскому народу, так это честность и справедливость, взаимовыгодное сотрудничество, а не силовая политика и деспотичное запугивание. Китай и Латинская Америка являются развивающимися странами, и общее стремление к независимости, развитию и возрождению делает «Китайскую мечту» и «Латиноамериканскую мечту» тесно связанными. С момента вспышки эпидемии новой коронавирусной инфекции Китай активно осуществляет противоэпидемическое сотрудничество с Латинской Америкой. На сегодняшний день он предоставил почти 400 миллионов доз вакцин и почти 40 миллионов противоэпидемических материалов в Латинскую Америку, включая страны Карибского бассейна. В прошлом г. объем торговли между Китаем и Латинской Америкой впервые превысил 4400 миллиардов долларов США. Мы также успешно провели третью встречу «Китайско-Латиноамериканского форума» и достигли нового

консенсуса по углублению стратегического взаимного доверия между Китаем и Латинской Америкой и прагматичного сотрудничества в ключевых областях в ближайшие три года. Как гласит латиноамериканская пословица: «Настоящие друзья могут достучаться до вашего сердца с другого конца света». Китай будет продолжать работать со своими латиноамериканскими друзьями над углублением дружбы, расширением сотрудничества и активным построением китайско-латиноамериканского сообщества (Youtube. 7.03.2022).

Тактика неявной презентации в данном случае проявляется в том, что не было упомянуто ни одно частное лицо, чьи заслуги позволили достичь успехов в борьбе с коронавирусной инфекцией. Ван И использует личное местоимение «мы», либо утверждает, что Китай «активно осуществляет противэпидемическое сотрудничество», тем самым он стирает грань между простым народом и элитой государства, подразумевая, что все это достигнуто усилиями очень большого количества людей: от простого рабочего на заводе до генерального секретаря ЦК КПК. Эффект воздействия данной тактики, несомненно, возымеет успех, поскольку она будет работать на большом слое населения страны.

Также Ван И использует тактику кооперации, которая заключается в стремлении говорящего побудить аудиторию к какому-либо действию или принятию определенной точки зрения. Она часто сочетается с другими тактиками, в том числе с тактикой самопрезентации с целью внушения доверия к аудитории. В данном тексте эта тактика проявляется в стремлении Ван И убедить аудиторию, что китайцы и латиноамериканцы очень похожи, поскольку имеют общие ценности.

25 января 2022 г. Чжао Лицзянь на очередной пресс-конференции ответил на вопрос об отношении Китая к призыву генсека ООН к соблюдению мирной резолюции всеми странами: 奥林匹克休战传统源远流长，承载着人类渴望和平、守望相助的美好追求，同联合国维护国际和平与安全的初心使命一脉相承。不久前，第 76 届联合国大会协商一致通过北京

冬奥会奥林匹克休战决议，彰显了国际社会对中国成功举办冬奥会的坚定信心，汇聚了世界各国人民守望团结合作、维护世界和平愿景的磅礴力量。中方始终坚守和平承诺，践行真正的多边主义，深入参与和支持联合国事业，也踊跃参与夏季、冬季奥运会并支持历届休战决议，为通过体育维护世界和平、促进各国发展、增进人民友谊注入了中国力量。中方也呼吁各国以北京冬奥会为契机，以对话消弭分歧，以合作替代对抗，增进相互理解，增进世界和平与发展。还有 10 天，奥林匹克火种将在北京再次点燃。中国有信心同各方一道，践行“更团结”的奥林匹克精神，以北京冬奥会为契机，携手迈向一个和平、更美好的未来。 / Традиция Олимпийского перемирия имеет долгую историю и несет в себе прекрасное стремление человечества к миру и взаимопомощи. Это соответствует первоначальной миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности. Не так давно 76-я Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций единогласно приняла Резолюцию об Олимпийском перемирии для зимних Олимпийских игр в Пекине, продемонстрировав твердую уверенность международного сообщества в успешном проведении зимних Олимпийских игр в Китае и объединив величественную силу людей со всего мира для объединения, сотрудничества и поддержания мира. видение мира во всем мире. Китай всегда придерживался своей приверженности миру, практиковал подлинный многосторонний подход, активно участвовал и поддерживал дело Организации Объединенных Наций, активно участвовал в летних и зимних Олимпийских играх и поддерживал предыдущие резолюции о перемирии, вкладывая все силы в поддержание мира во всем мире посредством спорта, содействия развитию различных стран и укрепление дружбы народов. Китай также призывает все страны использовать зимние Олимпийские игры в Пекине как возможность разрешить свои разногласия путем диалога, заменить конфронтацию сотрудничеством, укрепить взаимопонимание и способствовать миру и развитию во всем мире. Через 10 дней олимпийский огонь снова будет зажжен в Пекине. Китай уверен, что

будет работать со всеми сторонами, чтобы практиковать олимпийский дух «большого единства» и использовать зимние Олимпийские игры в Пекине как возможность для совместной работы во имя мирного и лучшего будущего (fmprc.gov.cn. 25.01.2022)

Чжао Лицзянь использовал тактику неявной презентации, заявляя, что Китай всегда придерживался своей приверженности миру, вкладывая все силы в поддержание мира во всем мире посредством спорта, содействия развитию различных стран и укрепление дружбы народов. Кроме того, он использовал тактики информирования и кооперации. Первая заключается в представлении фактов для аудитории, вторая в формировании положительного отношения к КНР, для чего Чжао Лицзянь заявил, что самое главное для Китая – это мир.

16 августа 2021 г. официальный представитель МИД Хуа Чуньин провела очередную пресс-конференцию, на которой выступила с речью: 在党中央坚强领导下，在习近平外交思想指引下，党的十八大以来，中国外交高举和平、发展、合作、共赢旗帜，坚定维护国家主权、安全、发展利益，积极拓展全方位外交布局，推动高质量共建“一带一路”，引领全球治理体系改革，推动构建人类命运共同体，取得一系列辉煌成就，既坚持了新中国外交优良传统，又展现出新的大国风范和时代特色，为世界和平与发展展现了大国担当。 / Под сильным руководством Центрального комитета партии и благодаря дипломатическому мышлению Си Цзиньпина, начиная с 18-го Национального съезда партии, китайская дипломатия высоко подняла знамя мира, развития, сотрудничества, твердо защищая национальный суверенитет, безопасность и интересы развития, а также активно расширяя свои всесторонние дипломатические возможности, продвигая высококачественное совместное строительство «Пояса и пути», проводя реформу глобальной системы управления, способствуя построению сообщества человеческих судеб и добиваясь ряда блестящих достижений, не только придерживаясь прекрасных традиций Новой китайской дипломатии, но также демонстрируя

новый стиль великой державы и особенности времени, а также демонстрируя ответственность великой державы за мир и развитие во всем мире (fmprc.gov.cn. 17.08.2021).

В данном отрывке Хуа Чуньин также использовала тактику неявной самопрезентации, оценивая вклад Китая в осуществление мира, а также демонстрирует достижения Китая в области дипломатии, для чего была использована тактика информирования.

На пресс-конференции 27 июля 2018 г. Гэн Шуан отвечал на вопрос о сотрудничестве с США и Европейским союзом в экономической сфере: 中国、美国和欧洲，都是世界主要经济体和主要贸易大国。中美、中欧之间有这么大的贸易规模，存在一些分歧和摩擦在所难免，关键是以什么样的态度去看待和解决问题。中方始终主张在相互尊重、平等互利基础上，通过对话协商解决贸易上的分歧和摩擦。搞单边主义或保护主义不是出路。我们认为，有关各方，特别是世界上的主要经济体，都应共同努力推动构建开放型世界经济。/ Китай, Соединенные Штаты и Европа - это крупнейшие экономики и крупнейшие торговые державы мира. При таких больших масштабах торговли между Китаем, Соединенными Штатами и Европой неизбежно возникнут некоторые разногласия и трения. Ключ в том, на какое отношение смотреть и решать проблему. Китай всегда выступал за урегулирование торговых разногласий и трений путем диалога и переговоров на основе взаимного уважения, равенства и взаимной выгоды. Односторонность или протекционизм – это не выход. Мы считаем, что все заинтересованные стороны, особенно крупнейшие экономики мира, должны работать вместе, чтобы содействовать построению открытой мировой экономики (fmprc.gov.cn. 27.07.2018).

Гэн Шуан также не ограничивался использованием лишь одной тактики. В данном отрывке представлены тактики неявной самопрезентации и размежевания. Первая заключается в заверении Гэн Шуана в том, что Китай всегда выступал за урегулирование торговых разногласий и трений путем

диалога и переговоров на основе взаимного уважения, равенства и взаимной выгоды. Тактика размежевания также представлена этим фрагментом, ее цель – разделение позиций Китая и ее экономических партнеров. Таким образом происходит разделение на свой-чужой, что дает понять, что именно намерения являются правильными. Кроме того, в конце своей речи Гэн Шуан использовал тактику побуждения, призывая партнеров Китая к содействию в построении открытой мировой экономики.

Анализ выступлений «Дипломатической группы F4» на предмет использования тактики неявной презентации показал, что ораторы повсеместно применяют ее в своих речах, поскольку она проста и эффективна. Однако, она редко используется в отрыве от остальных тактик и может комбинироваться не только с одной тактикой – их количество может варьироваться от интенций говорящего, причем могут совмещаться тактики из разных видов коммуникативных стратегий.

2.2.3. Тактика отвода критики

Предыдущие примеры показывают, как члены «Дипломатической группы F4» реализует стратегию на повышение путем использования различных тактик самопрезентации, однако, существует необходимость не только делиться успехами, но и реагировать на критику граждан и политических оппонентов. Также О.Л. Михалева выделяет тактику самооправдания, но различия между ней и тактикой отвода критики минимальны, у них общая цель – отвод критики, поэтому мы считаем, что их необходимо объединить в одну группу.

В 2020 г. США ввели санкции против китайских компаний, поэтому, на видеоконференции с делегацией Совета директоров Американо-китайского делового совета 7 декабря 2020 г., Ван И заявил: 中美两国发展阶段不同, 有些意见分歧很正常, 关键是看待中国的视角是否客观正确, 这将很大程度影响对中国的认知和态度。中国作为世界上最大的发展中国家, 不仅超额履行

了加入世贸组织时的承诺，同时按照我们既定的时间表和路线图，持续不断地深化改革、扩大开放。我们的目标政策明确，就是建设一个更高水平的开放型经济体制，这将为包括美国企业在内的各国企业提供更加优质良好的营商环境和更加稳定、可预期的合作前景。/ Китай и Соединенные Штаты находятся на разных стадиях развития, и некоторые различия во мнениях – это нормально, ключ в том, является ли точка зрения Китая объективной и правильной, что сильно повлияет на восприятие и отношение к Китаю. Будучи крупнейшей развивающейся страной в мире, Китай не только перевыполнил свои обязательства при вступлении в ВТО, но и продолжил углублять реформы и расширять открытость в соответствии с установленным нами графиком и дорожной картой. Наша целевая политика ясна: построить открытую экономическую систему более высокого уровня, которая обеспечит лучшую деловую среду и более стабильные и предсказуемые перспективы сотрудничества для компаний со всего мира, включая американские компании (fmprc.gov.cn. 07.12.2020).

Ван И использовал тактику отвода критики, приводя как аргумент то, что Китай внес огромный вклад в мировую экономику, сотрудничая с компаниями всего мира, в том числе с американскими компаниями.

6 сентября 2018 г. Великобритания выпустила отчет по Гонконгской проблеме, 7 сентября на очередной пресс-конференции Хуа Чуньин ответила на вопрос по этой теме: 英国以监督者自居，对香港事务说三道四完全是荒谬可笑的，也是中方完全不能接受的。中方多次强调，香港事务纯属中国内政，任何外国无权干预，英国对香港的所谓“责任”是不存在的。我们对英国政府定期发表所谓“香港问题半年报告”、对香港事务妄加评论表示强烈不满和坚决反对，要求英方正视现实，停止发表有关报告，停止干预香港事务。/ Со стороны Великобритании совершенно абсурдно и нелепо делать безответственные замечания о делах Гонконга, притворяясь надзирателем. Китай неоднократно подчеркивал, что дела Гонконга являются сугубо внутренними делами Китая, и никакая иностранная страна не имеет

права вмешиваться, а так называемой ответственности Великобритании за Гонконг не существует. Мы выражаем сильное недовольство и решительный протест против регулярной публикации британским правительством так называемого Полугодового отчета по вопросам Гонконга и его неизбирательных комментариев по делам Гонконга (fmpgc.gov.cn. 07.09.2018).

Ответ Хуа Чуньин довольно строг, поскольку позиция Китая по Гонконгу довольно четкая – это внутренние дела Китая, и никто не имеет право вмешиваться в них. Использование тактики отвода критики в данном случае необходимо, чтобы подчеркнуть серьезность позиции Китая относительно этого вопроса. Чтобы усилить этот эффект, применяется также тактика обвинения, чтобы продемонстрировать недовольство правительства КНР действиями Великобритании.

На пресс-конференции 26 сентября 2018 г. Гэн Шуан дал комментарий о торгово-экономической войне между Китаем и США: 国务院新闻办发表了“关于中美经贸摩擦的事实与中方立场”白皮书。昨天，国新办举行了新闻发布会，介绍了情况，回答了问题，应该说中方的立场和态度已经很明确了。对于美方的最新表态，我想说的是，第一，美国与其他国家存在的大额贸易逆差，以及国内制造业岗位的流失，这是美国内储蓄不足的结果，是国际分工和跨国公司生产布局变化的结果，是美元作为主要国际货币的结果。把贸易逆差和岗位流失都归咎于中国，或者归咎于中国加入 WTO，这丝毫没有道理。 / Несколько дней назад Информационное бюро Госсовета опубликовало информационный документ под названием «Экономические и торговые разногласия между Китаем и США и позиция Китая». Вчера Бюро информации Госсовета провело пресс-конференцию, чтобы представить ситуацию и ответить на вопросы. Следует сказать, что позиция Китая очень четкая. Что касается последних замечаний США, я хочу сказать, что, во-первых, большой торговый дефицит между США и другими странами и потеря рабочих мест в обрабатывающей промышленности являются результатом недостаточности сбережений в США, международного

разделения труда и производства многонациональных компаний. Причиной также является существование доллара США как основной международной валюты. Нет смысла обвинять Китай ни в торговом дефиците, ни в сокращении рабочих мест, ни во вступлении Китая в ВТО (Gov.cn. 26.09.2018).

Тактика отвода критики заключается в объяснении Гэн Шуаном, что Китай не виноват в экономическом кризисе, поскольку США распространяло обратно пропорциональную точку зрения. Использование данной тактики оправданно, поскольку Гэн Шуан использует язык фактов, что очень эффективно будет влиять на аудиторию, которая с большой долей вероятности поверит оратору.

11 мая 2020 г. Чжао Лицзянь ответил репортеру на вопрос касательно эпидемии COVID-19, поскольку госсекретарь США Помпео в очередной раз заявил, что источник эпидемии находится в Ухане и КНР это активно скрывают: 这已不是蓬佩奥第一次散布上述谬论。人们看得很清楚，他只不过是在不断重复谎言。但是，无论他重复多少遍，都改变不了其谎言的本质，更阻挡不了中国人民沿着中国特色社会主义道路不断前进的步伐。我们奉劝美国政客收起这套骗人的把戏，给自己留下一点颜面。/ Это не первый раз, когда Помпео распространяет вышеуказанное заблуждение. Всем понятно, что он просто повторяет свою ложь. Однако, сколько бы он ни повторял это, это не может изменить сути его лжи, тем более остановить продвижение китайского народа по пути социализма с китайской спецификой. Мы советуем американским политикам отказаться от этой обманчивой уловки и сохранить свое лицо (mfa.gov.cn. 11.05.2020).

В данном случае использование тактика отвода критики необходима, чтобы защитить себя от активной пропаганды со стороны США. Чжао Лицзянь ответил с особой решительностью, убедительность его речи подкрепляется использованием характерного для китайской политической пропаганды словосочетания «социализм с китайской спецификой», а также

фразеологизма «сохранить лицо». Лицзянь также применяет в тактику обвинения в ответ на обвинение со стороны США.

Таким образом, для китайского политического дискурса характерно использование тактики отвода критики как ответной меры в случае использования политическими оппонентами тактики обвинения. Стоит отметить, что политики КНР активно используют тактику обвинения в ответ в совокупности с тактикой отвода критики, что лишь усиливает убедительность, а, следовательно, и эффективность своей речи.

Члены «Дипломатической группы F4» являются официальными представителями КНР на международной политической арене, поэтому они являются олицетворением китайской политики и, следовательно, к ним должны предъявляться особые требования, их речь должна быть максимально выверенной и эффективной. Они обязаны представлять в наиболее выгодном свете перед публикой, в чем им помогает стратегия на повышение, которая позволяет не только обозначить успехи в той или иной области, привлечь внимание аудитории на свои заслуги, перенести смысловой акцент на позитивную динамику, но и в нужный момент отвести от себя критику. Все это становится возможным благодаря реализации политическими деятелями коммуникативных тактик, таких как: тактика самопрезентации и неявной самопрезентации, тактика отвода критики. Кроме того, стратегия на повышение редко реализуется в отрыве от других стратегий – их комбинирование позволяет достичь максимальной эффективности односторонней коммуникации.

2.3. Стратегия на понижение и реализуемые в ее рамках тактики

Не всегда политики используют стратегию на повышение, чтобы продемонстрировать общественности свои успехи, иногда необходимо выразить свое несогласие или обличить кого-либо во лжи для отстаивания своих интересов на мировой арене. В таких случаях применяется стратегия

на понижение. Она используется для выражения отрицательного отношения к описываемому путем констатации слабых мест и ошибок. МИД КНР довольно часто использует данную стратегию, особенно в отношении США.

Стратегия реализуется в выступлениях «Дипломатической группы F4» посредством следующих тактик: тактика обвинения, тактика безличного обвинения, тактика обличения, тактика оскорбления, тактика угрозы.

2.3.1. Тактика обвинения

Одной из основных тактик в рамках стратегии на понижение является тактика обвинения. Она используется в случаях, когда политику необходимо осудить своего оппонента за его неблагоприятные действия или намерения, приписать ему вину за те или иные действия. Примечателен факт, что некоторые политики широко используют обвинения, которые являются фейком и не имеют доказательств, однако, даже в этом случае реализация тактики обвинения проходит успешно.

На пресс-конференции 10 марта 2022 г. Чжао Лицзянь выразил позицию КНР относительно информации о том, что на территории Украины были обнаружены биологические лаборатории США: 国际社会对于美国的生物军事活动早就有严重关切。美国在其境内的德特里克堡基地、在境外的 336 个生物实验室到底干了什么？是否符合“禁止生物武器公约”的规定？国际社会对此一无所知。这不是一两句话就能应付过去的。把国际社会的关切说成是虚假信息更不是一种负责任的态度。更令人困惑的是，如果美国确实遵守了“禁止生物武器公约”，为什么 20 年来美国独家反对建立多边核查机制？美方既然提到了“禁止化学武器公约”，那么为什么不顺便告诉全世界，美国是迄今唯一一个仍然拥有化学武器的国家？国际社会一再要求美国尽快完成库存化学武器的销毁工作。但令人遗憾和关切的是，美国库存化学武器销毁工作已经两次逾期。 / Международное сообщество уже давно обеспокоено биовоенной деятельностью США. Что делали США на своей базе Форт-

Детрик и в 336 биологических лабораториях за границей? Соответствует ли это положениям Конвенции о биологическом оружии? Международное сообщество ничего об этом не знает. Об этом нельзя рассказать в одном-двух предложениях. Неправильно называть обеспокоенность международного сообщества ложной информацией. Еще более загадочным является то, что если Соединенные Штаты действительно соблюдают КБО, то почему Соединенные Штаты в течение 20 лет выступали исключительно против создания многостороннего механизма проверки? Раз уж США упомянули о Конвенции о запрещении химического оружия, то почему они не сообщают миру, что США – единственная страна, которая до сих пор обладает химическим оружием? Международное сообщество неоднократно призывало Соединенные Штаты как можно скорее завершить уничтожение своих запасов химического оружия. Однако, к сожалению, США очень запаздывают с уничтожением своих запасов химического оружия (Youtube. 23.03.2021).

В данном высказывании Чжао Лицзянь использует тактику обвинения, поскольку конкретные имена виновников. Он обвиняет США в его агрессивной политике и игнорировании базовых требований конвенции о запрещении химического оружия. Как и в случае со стратегией на повышение, стратегия на понижение может комбинироваться с другими тактиками, в том числе реализующими другие виды стратегий, что демонстрирует данный отрывок выступления. Чжао Лицзянь не ограничился тактикой обвинения, применив на практике тактику обличения, назвав конкретные факты неправоты американской стороны. Кроме того, оратор использовал стратегию театральности в виде тактик информирования и побуждения. Первая заключается в приведении факта наличия 336 биологических лабораторий США по всему миру, а также Форт-Детрик – штаб военно-биологической деятельности США, который по официальной версии расследования КНР виноват в распространении эпидемии COVID-19. Тактика побуждения отображает неявное требование КНР к США

уничтожить запасы химического оружия в соответствии с требованиями конвенции о запрещении химического оружия.

22 марта Европейский союз, Соединенное Королевство и Канада объявили об односторонних санкциях против физических и юридических лиц КНР под предлогом так называемой проблемы прав человека в Синьцзяне. В тот же день Соединенные Штаты объявили о санкциях против двух китайских правительственных чиновников Синьцзяна. Немедленно отреагировав, МИД КНР в лице Хуа Чуньинь ответил: 历史和事实表明，这几个国家想当人权教师爷，但他们根本不配。他们既非圣人，也无实力。希望他们明白，今天的中国不是伊拉克、利比亚，也不是叙利亚，更不是 120 年前的中国。外国列强架起几门大炮就能打开中国大门的时代已经一去不复返了，几个所谓的学者和媒体同官方勾结就能肆无忌惮抹黑攻击中国而不受任何惩罚的日子也一去不复返了。奉劝他们，不要低估中国人民捍卫国家利益与民族尊严的坚定意志。来而不往非礼也，他们终将为其愚蠢和傲慢付出代价。 / История и факты показывают, что эти страны хотят быть учителями прав человека, но они совершенно недостойны этого. Они не святые и не могущественные. Я надеюсь, они понимают, что сегодняшняя Китай – это не Ирак, Ливия или Сирия, не говоря уже о Китае 120 лет назад. Прошли те времена, когда иностранные державы могли открыть дверь в Китай с помощью нескольких пушек, и прошли те дни, когда СМИ могли вступить в сговор с официальным лицом, чтобы очернить и напасть на Китай без какого-либо наказания. Те дни уже давно в прошлом. Мы рекомендуем не недооценивать твердую волю китайского народа к защите национальных интересов и национального достоинства. Если они (недружественные страны) не будут вежливы, то, в конце концов, поплатятся за свою глупость и высокомерие (fmprc.gov.cn. 10.07.2020).

Хуа Чуньинь применила тактику обвинения, поскольку враждебные действия со стороны других стран не могут остаться без внимания правительства государства. Она выражает четкую позицию, что никто не в

праве вмешиваться во внутренние дела Китая и пригрозила последствиями для тех, кто будет пренебрегать этим. Кроме того, была использована тактика предупреждения, чтобы позиция китайской стороны была точно услышана неблагонамеренными оппозиционерами политики КНР.

С началом распространения коронавирусной инфекции Китай постоянно находился под давлением со стороны США, которые распространяли о том теорию, что источник инфекции находится в секретных биологических лабораториях в Ухане. 19 марта 2020 г. Гэн Шуан заявил: 一段时间以来, 美国的一些政府高官和国会议员借疫情发表了不少攻击抹黑中国的言论。这些言论不尊重科学, 不尊重世卫组织的决定, 借新冠病毒对中国进行污名化, 已经激起中国人民的强烈愤慨, 我们对此表示坚决反对, 并予以强烈谴责。 / В течение некоторого времени высокопоставленные правительственные чиновники и члены Конгресса в Соединенных Штатах делали много замечаний, нападая и очерняя Китай, используя в своих интересах эпидемию. Эти высказывания не уважают науку и решения ВОЗ и клеймят Китай использованием нового коронавируса, что вызывает сильное возмущение китайского народа. Мы решительно выступаем против и осуждаем их (mfa.gov.cn. 19.03.2020).

Тактика обвинения применяется Гэн Шуаном для обвинения политических деятелей США в их бездоказательных провокационных заявлениях в сторону КНР. Стоит отметить, что политик очень сдержан в своих высказываниях и не дает волю эмоциям, не переходит на угрозы или оскорбления.

10 июня 2020 г. на пресс-конференции прозвучала тема санкций для чиновников в Синьцзяне, Гэн Шуан выступил со следующей речью: 新疆事务纯属中国内政, 美方没有权利、没有资格横加干涉。中国政府捍卫国家主权、安全、发展利益的决心坚定不移, 打击暴恐势力、分裂势力、宗教极端势力的决心坚定不移, 反对任何外部势力干涉新疆事务和中国内政的决心坚定不移。我们敦促美方立即撤销有关错误决定, 停止任何干涉中国内政、损

害中方利益的言行。如果美方执意妄为，中方必将坚决回击。 / Дела Синьцзяна являются исключительно внутренними делами Китая, и США не имеют права или права вмешиваться в них. Китайское правительство непоколебимо в своей решимости защищать национальный суверенитет, безопасность и интересы развития, бороться с жестокими террористическими силами, сепаратистскими силами и силами религиозного экстремизма, а также противостоять любому внешнему вмешательству в дела Синьцзяна и внутренние дела Китая. Мы призываем США немедленно отменить ошибочное решение и прекратить любые слова и действия, которые вмешиваются во внутренние дела Китая и наносят ущерб интересам Китая. Если США будут настаивать на безрассудных действиях, Китай решительно даст отпор (china-embassy.gov.cn. 13.12.2021).

Гэн Шуан использовал тактику обвинения, правительство КНР всегда резко отвечало на вмешательство во внутренние дела государства. Кроме того, серьезность заявления Гэн Шуана подкрепляется использованием тактики предупреждения – «Китай решительно даст отпор», что значит, что последствия будут непоправимыми.

Анализ выступлений членов «Дипломатической группы F4» на предмет использования тактики обвинения показал, что ее применение носит более распространенный характер. Это связано с напряженностью отношений между Китаем и США, которые постоянно вмешиваются во внутренние дела Китая, касающиеся Гонконга и Тайваня. Более того, Китай до сих пор ведет торговую войну с США. Следовательно, тактика обвинения все чаще применяется представителями «Дипломатической группы F4».

2.3.2. Тактика безличного обвинения

Тактика безличного обвинения практически аналогична обычному обвинению с одной лишь разницей – не называется вторая сторона конфликта. Одним из примеров безличного обвинения является выступление

Гэн Шуана на пресс-конференцию 28 января 2019 г., на которой репортер задал ему вопрос о санкциях США против китайских компаний, в том числе компании Huawei. Ниже представлен отрывок ответа Гэн Шуана: 首先我想提醒你关注的是，王毅国务委员两天前就近期个别国家打压中国企业问题表明了中方的严正立场。王毅国务委员指出，在没有任何证据的情况下动用国家力量来抹黑和打击特定的企业，这种做法既不公正，也不道德。一国当然有权利维护国家的信息安全，但不能打着安全的幌子，以莫须有的借口损害甚至扼杀企业的合法正当经营，对于这种无理做法和霸凌行径，各国都应予以警惕和抵制。 / Прежде всего, я хотел бы обратить ваше внимание на то, что два дня назад член Госсовета Ван И выразил позицию Китая в отношении недавнего подавления китайских компаний некоторыми странами. Член Госсовета Ван И отметил, что использование государственной власти для клеветы и нападок на компании без каких-либо доказательств является ни справедливым, ни правильным с точки зрения морали. Конечно, страна имеет право на обеспечение своей национальной информационной безопасности, но под видом безопасности она не может использовать сфабрикованные предлоги для нанесения ущерба или даже удушения законной деятельности предприятий. Все страны должны быть бдительными и противостоять таким необоснованным действиям и издевательствам (fmprc.gov.cn. 28.01.2019).

Несмотря на то, что для китайского политического дискурса характерно открытая критика действий недружественных стран, в особенности США, Гэн Шуан предпочел воспользоваться тактикой безличного обвинения, не называя второй стороны конфликта напрямую. Но даже в этом случае, предельно ясно о какой стране говорит Гэн Шуан.

10 мая Чжао Лицзянь выступал на пресс-конференции, где репортер попросил дать ему комментарий по поводу выборов шестого главы исполнительной власти САР Гонконг. Ответ Чжао Лицзяня был следующим: 个别西方国家和机构相互勾连，恶意抹黑香港特区行政长官选举，粗暴干涉中国内政，中方表示坚决反对和强烈谴责。刚刚结束的香港特区第六任行政

长官选举，是香港特区新选举制度的又一次成功实践，选举过程依法依规、公平公正，选举结果众望所归、人心所向。这充分展现了香港特区民主实践的新气象，彰显了真正的民主精神。个别国家无视香港民主优化提升的客观事实，逆香港社会团结奋进的主流民意而动，以民主“教师爷”的口气对中国香港特区的民主选举指手画脚，对香港的高度自治和人权自由说三道四。这只能让他们虚伪的双标面目和乱港遏华图谋暴露无遗。 / Некоторые западные страны и институты вступили в сговор друг с другом, злонамеренно исказили результаты выборов главы исполнительной власти САР Гонконг и грубо вмешались во внутренние дела Китая. Китай выражает свое решительное несогласие и осуждение. Только что завершившиеся выборы шестого главы исполнительной власти САР Гонконг являются еще одной успешной практикой новой избирательной системы САР Гонконг. Процесс выборов соответствует законам и правилам, является справедливым и беспристрастным. Это полностью демонстрирует новую атмосферу демократической практики в САР Гонконг и демонстрирует истинный дух демократии. Некоторые страны игнорируют тот объективный факт, что демократия в Гонконге оптимизируется и совершенствуется, выступают против господствующего общественного мнения о единстве и прогрессе гонконгского общества, требуют демократические выборы в САР Гонконг. Но Китай предоставляет высокую степень автономии Гонконгу и выступает за соблюдение прав человека и всех свобод. Их действия разоблачают их лицемерные двойные стандарты и их планы разрушить Гонконг и сдержать Китай (fmprc.gov.cn. 10.05.2022).

Чжао Лицзянь применил на практике тактику безличного обвинения, поскольку не называются главы стран и даже сами страны, которые пытаются вмешаться во внутренние дела Китая. Китай уважает свой суверенитет и всегда резко реагировал на попытки извне нарушить политические планы КНР. Дело в том, что 9 мая министры иностранных дел G7 и Верховный представитель Европейского Союза выступили с

заявлением, в котором выразили серьезную озабоченность по поводу избрания на шестой срок главы исполнительной власти Специального административного района Гонконг. Однако, Чжао Лицзянь решил не называть имен, возможно в качестве предупреждения, чтобы не испортить отношения с этими странами.

Анализ выступлений членов «Дипломатической группы F4» на предмет использования тактики безличного обвинения показал, что она применяется крайне редко. Чаще всего политики напрямую высказывают свое недовольство, в особенности, если речь идет об Америке или Японии, поскольку эти страны имеют непосредственную связь с Гонконгом и Тайванем. Это довольно болезненные темы для Китая, поэтому они резко высказывают свое недовольство публично.

Использование стратегии становится более оправдано в политическом дискурсе политических деятелей. Исследование показало, что данная стратегия используется политиками лишь в исключительных случаях. Наиболее популярной тактикой является тактика обвинения. При этом, тактика угрозы является наименее используемой среди тактик в рамках стратегии на понижение. Тактика оскорбления, проявляющаяся в экспликации эмоционального составляющего компонента вместо предъявления доказательств, не применяется вовсе. Связано это с тем, что для китайского политического дискурса не характерны броские необдуманные высказывания, напротив, представители МИД КНР очень сдержанно высказываются даже о самых острых для страны вопросах. Данная особенность говорит о высокой профессиональной подготовке членов «Дипломатической группы F4».

2.4. Стратегия театральности и реализуемые в ее рамках тактики

Политическим деятелям главы необходимо не только реагировать на заявления глав других стран, но и налаживать контакт со своей аудиторией.

Для этого недостаточно обладать сильным позиционированием, необходимо использовать стратегию театральности, поскольку люди обычно воспринимают политику в целом как один большой спектакль, где есть актеры – политики, и зрители – сам народ. Театральный подход к ситуации, представляющий ее трактовку в качестве драмы, где люди стараются произвести друг на друга определенное впечатление, дает возможность стирать определенные рамки, что в свою очередь, позволяет позиционировать себя ближе к аудитории.

Среди тактик, реализуемых в рамках стратегии театральности, существуют: тактика побуждения, тактика кооперации, тактика размежевания, тактика информирования, тактика обещания, тактика прогнозирования, тактика предупреждения, тактика провокации. Принято считать наиболее популярными: тактику информирования, которая заключается в приведении фактологической информации; тактику обещания, которая проявляется в обязательстве сделать что-либо; тактике кооперации – использование ценностей аудитории, чтобы указать, аудитории на их схожесть с вами.

2.4.1. Тактика побуждения

Данная тактика заключается в попытке убеждения объекта – аудитории в своей правоте или навязывание ему определенной точки зрения. Тактика побуждения редко используется в отрыве от других тактик, чаще всего ей могут предшествовать тактика информирования, тактика самопрезентации, или, как в примере, описанном выше, сочетается с тактикой обвинения.

Примером использования тактики убеждения является речь Чжао Лицзяня от 7 декабря 2021 г. Ему задали вопрос по поводу отказа администрации Байдена направлять дипломатических или официальных представителей на зимние Олимпийские игры 2022 г. в Пекине. Он ответил: 北京冬奥会是全球冬奥运动员和冰雪运动爱好者的盛会，他们才是主角。包

括国际奥委会在内的国际社会高度认可中方筹办工作，外国运动员热切期待来华参赛，其中包括数量众多的美国运动员。我们相信，在奥林匹克精神指引下，在各方共同努力下，中国一定能为世界呈现一届简约、安全、精彩的奥运盛会。美方应停止将体育运动政治化，停止干扰破坏北京冬奥会的言行，否则将损害两国在一系列重要领域和国际地区问题上的对话合作。 / Зимние Олимпийские игры в Пекине – грандиозное событие для олимпийцев и любителей ледовых и снежных видов спорта со всего мира. Международное сообщество, включая Международный олимпийский комитет, высоко оценивает подготовительную работу Китая, иностранные спортсмены с нетерпением ждут участия в соревнованиях в Китае, в том числе большое количество американских спортсменов. Мы верим, что благодаря олимпийскому духу и совместным усилиям всех сторон Китай обязательно подарит миру простые, безопасные и захватывающие Олимпийские игры. Соединенным Штатам следует прекратить политизировать спорт и перестать срывать проведение зимних Олимпийских игр в Пекине своими заявлениями и действиями, иначе это нанесет ущерб диалогу и сотрудничеству между двумя странами в ряде важных областей и международных и региональных вопросов (fmprc.gov.cn. 07.12.2021).

Данный отрывок речи Чжао Лицзяня богат на наличие тактик. Во-первых, здесь присутствует тактика информирования, которая доносит до аудитории информацию о том, что такое Олимпийские игры для Китая, спортсменов со всего мира и простых людей. Во-вторых, использована тактика предупреждения, о чем говорит отрывок «Соединенным Штатам следует прекратить...». В конце Чжао Лицзянь прибегнул к тактике угрозы, которая следует сразу за тактикой предупреждения: если США не прекратят проявление агрессии, то Китай прекратит сотрудничество.

28 сентября 2021 г. Хуа Чуньинь высказала по поводу отношений между Китаем и Австралией: 当前中澳关系的困难局面是澳方一手造成的，不是中方希望看到的，澳方对此心知肚明。当务之急是澳方要正视两国关系

受挫的症结，认真思考到底是将中国视为伙伴还是威胁。澳方应客观正确看待中国和中国发展，切实秉持相互尊重、平等相待的原则处理中澳关系，多做有利于增进两国互信、促进务实合作的事。我们希望澳方纠正一段时间以来在对华关系上采取的错误言行，以实际行动为两国关系恢复和改善创造条件。 / Нынешняя сложная ситуация в китайско-австралийских отношениях вызвана австралийской стороной, а не тем, что хочет видеть китайская сторона, австралийская сторона прекрасно это осознает. Крайне важно, чтобы австралийская сторона осознала суть неудач в отношениях между двумя странами и серьезно обдумала, рассматривать ли Китай как партнера или как угрозу. Австралийская сторона должна объективно и правильно смотреть на Китай и его развитие, строить китайско-австралийские отношения на принципах взаимного уважения и равного обращения и делать больше действий, способствующих укреплению взаимного доверия и развитию практического сотрудничества между двумя странами. Надеемся, что австралийская сторона исправит свои ошибки, которые она предпринимала в отношениях с Китаем в течение некоторого времени, и предпримет конкретные действия по созданию условий для восстановления и улучшения двусторонних отношений (fmprc.gov.cn. 28.09.2021).

Хуа Чуньинь использовала тактику побуждения, чтобы доказать, что китайская сторона не виновата в ухудшении отношений между Китаем и Австралией. Наоборот, она заявляет, что Австралия сама своими действиями довела ситуацию до того состояния, которое можно наблюдать на данный момент.

16 декабря 2019 г. США выслали 2 послов КНР из китайского посольства в США по подозрению в шпионаже. В связи с этим, Гэн Шуан заявил:美方对中方人员的指责严重违背事实。中方已就此向美方提出了严正交涉和抗议。我们强烈敦促美方纠正错误，撤销有关决定，保护中方外交人员依据“维也纳外交关系公约”所享有的正当权益。这里我们愿意提醒美方，国家间根据“维也纳外交关系公约”给予彼此外交人员工作便利和保障是建

立在相互基础上的。 / Обвинения США против китайского персонала серьезно противоречат действительности. Китайская сторона направила американской стороне официальное заявление по этому поводу. Настоятельно призываем США исправиться и отменить соответствующее решение, чтобы защитить законные права и интересы китайских дипломатов в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях. Здесь мы хотели бы напомнить американской стороне, что содействие и гарантии, которые страны предоставляют дипломатам друг друга в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях, основаны на взаимности (fmprc.gov.cn. 16.12.2019).

Тактика побуждения использована в целях убеждения американской стороны в том, что их решение о высылке китайских дипломатов из страны было неверным и незаконным, поскольку это не соответствует Венской конвенции о дипломатических сношениях. Кроме того, используется тактика информирования, заключающаяся в упоминании Венской конвенции.

Анализ выступлений членов МИД КНР на предмет использования тактики побуждения показал, что она используется в случаях, когда необходимо мягко намекнуть какой-либо стороне на ошибку, так как более жесткое заявление скорее переходит в сферу стратегии на понижении, а именно тактики угрозы. Подтверждает наблюдение о том, что тактика побуждения в большинстве случаев совмещается с другими тактиками.

2.4.2. Тактика информирования

Тактика информирования является наиболее используемой коммуникативной тактикой не только среди членов «Дипломатической группы F4», она активно применяется политиками со всего мира. Ее цель – донести необходимую информацию адресату информации. В основном, главным адресатами являются простые граждане.

Одним из примеров будет являться отрывок выступления Чжао Лицзяня 13 апреля 2022 г. на пресс-конференции, когда репортер задал ему вопрос о конференции, проводимой США и Палау, и присутствии на ней президента Тайваня: 首先我要强调的是，中方不承认所谓的台湾“总统”特使。美国和帕劳允许台湾当局官员出席有关会议，将制造“两个中国”。中方对此强烈不满、坚决反对。世界上只有一个中国，台湾是中国领土不可分割的一部分。这是任何人都无法改变的历史和法理事实。美国和帕劳应恪守一个中国原则，不为“台独”分裂势力提供任何舞台。我们也正告民进党当局，任何在国际上搞所谓“突破”的图谋终将失败。 / Прежде всего, я хочу подчеркнуть, что Китай не признает так называемого «президентского» спецпредставителя Тайваня. США и Палау разрешают официальным лицам Тайваня присутствовать на соответствующих встречах, что создает возможность существования «двух Китаев». Китай сильно недоволен и решительно выступает против этого. В мире есть только один Китай, и Тайвань является неотъемлемой частью территории Китая. Это исторический и юридический факт, который никто не может изменить. Соединенные Штаты и Палау должны придерживаться принципа одного Китая и не предоставлять никаких возможностей для сепаратистских сил, выступающих за независимость Тайваня. Мы также предупреждаем руководство Демократической прогрессивной партии Тайваня, что любая попытка совершить так называемый «прорыв» в конечном итоге потерпит неудачу (fmprc.gov.cn. 13.04.2022).

Данный пример демонстрирует тактику информирования, посредством которой Чжао Лицзянь поясняет обществу официальную позицию Китая относительно Тайваня. Китай никогда не признавал независимость Тайваня, считая его законной частью КНР. По этой причине, Китай немедленно реагирует на каждую попытку прийти к независимости Тайваня как со стороны ДПП, так и со стороны США. Для усиления эффекта, Чжао Лицзянь воспользовался тактикой предупреждения: «Мы также предупреждаем

руководство Демократической прогрессивной партии Тайваня, что любая попытка совершить так называемый «прорыв» в мире в конечном итоге потерпит неудачу». Он, с пресущей для официальных лиц КНР сдержанностью, мягко объяснил, что власти Тайваня совершат ошибку, если будут продолжать осуществление своих планов. Кроме того, в данном отрывке также представлена тактика обвинения – претензии китайской стороны к США и их политике активного вмешательства во внутренние дела других стран.

Очередным примером использования тактики информирования является речь Хуа Чуньинь на пресс-конференции 23 февраля 2022 г., которая посвящена роли Китая в решении украинского вопроса: 在乌克兰问题上, 同近段时间以来美方不断向乌输送武器、推高紧张、制造恐慌甚至渲染战争形成鲜明对比的是, 中方始终呼吁各方尊重和重视彼此的合理安全关切, 努力通过谈判协商解决问题, 共同维护地区和平稳定。16日, 习近平主席同马克龙总统通话时强调, 有关各方应该坚持政治解决的大方向, 充分利用包括诺曼底机制在内的多边平台, 通过对话协商寻求乌克兰问题的全面解决。近日, 王毅国务委员兼外长通过视频出席慕尼黑安全会议中国专场时也强调, 各方应该切实负起责任, 为和平而努力, 而不是一味推高紧张、制造恐慌、甚至渲染战争。 / В вопросе об Украине, в отличие от США, которые постоянно отправляют оружие в Украину, усиливая напряженность, создавая панику, Китай всегда призывал все стороны уважать и придавать значение законным интересам безопасности друг друга и стремиться к переговорам, решать проблемы и совместно поддерживать региональный мир и стабильность. 16-го числа председатель Си Цзиньпин в телефонном разговоре с президентом Макроном подчеркнул, что все заинтересованные стороны должны придерживаться общего направления политического урегулирования, в полной мере использовать многосторонние платформы, включая нормандский механизм, и добиваться всеобъемлющего решения украинского вопроса путем диалога и консультации. Недавно член Госсовета

и министр иностранных дел Ван И также подчеркнул, что все стороны должны искренне выполнять свои обязанности и работать во имя мира, а не слепо нагнетать напряженность, создавать панику (fmprc.gov.cn. 23.02.2022).

Хуа Чуньинь прибегла к использованию тактики информирования с целью донесения для всего мира о своих мирных намерениях и желании мирного урегулирования разгорающегося конфликта в Украине. Как и в прошлом примере, политик применила тактику обвинения, реализуемую в рамках стратегии на понижение, чтобы осудить правительство Соединенных Штатов Америки за их политику, направленную на разжигание конфликтов по всему миру. Еще одной тактикой, применяемой в рамках театральной стратегии, является тактика размежевания – разграничение понятий, мнений или сторон. Иными словами, она представляет деление на свои-чужие. Так, она разделяет внешнюю политику Китая, которая основана на принципах взаимного уважения и поддержки, мировой стабильности, и внешнюю политику США, которая способствует разжиганию конфликтов, перерастающих в войны.

9 мая 2022 г. в рамках саммита лидеров различных стран, посвященного вопросам засухи и устойчивого управления земельными ресурсами, Ван И сделал заявление: 土地是人类生存与发展的物质基础，干旱和荒漠化是地区经济社会发展的现实威胁。新冠疫情暴发以来，发展中国家经济民生面临严峻挑战，统筹发展与环保任务艰巨。打破贫穷与荒漠化的恶性循环，真正实现人与自然和谐共生，需要国际社会通力合作，共觅良方。 / Земля является материальной основой выживания и развития человечества, а засуха и опустынивание представляют собой реальную угрозу региональному экономическому и социальному развитию. С момента вспышки новой коронавирусной эпидемии развивающиеся страны столкнулись с серьезными проблемами в экономике и средствах к существованию людей, и задача координации развития и защиты окружающей среды является сложной. Чтобы разорвать порочный круг

нищеты и опустынивания и по-настоящему реализовать гармоничное сосуществование человека и природы, необходимы согласованные усилия международного сообщества для поиска лучшего решения (fmprc.gov.cn. 09.05.2022).

Ван И, используя тактику информирования, освещает проблему засухи, которая приводит к экономическому застою и нищете. Проблема касается обычного гражданина, поэтому эффективность применения данной тактики не ставится под сомнение. Кроме того, он совмещает данную тактику вместе с тактикой кооперации, что удваивает эффект – он заявляет, что это общая проблема, поэтому необходимы согласованные усилия международного сообщества для поиска лучшего решения. Таким образом, данная речь подействует на большой спектр адресатов: простые граждане всех стран, которых коснулась проблема засухи и нищеты, а также главы государств этих стран, которые с воодушевлением воспримут такую риторику, что поспособствует кооперации государств для решения данной проблемы.

Выше мы разбирали пример использования тактики безличного обвинения в речи Гэн Шуана на пресс-конференцию от 28 января 2019 г.: 首先我想提醒你关注的是，王毅国务委员两天前就近期个别国家打压中国企业问题表明了中方的严正立场。王毅国务委员指出，在没有任何证据的情况下动用国家力量来抹黑和打击特定的企业，这种做法既不公正，也不道德。一国当然有权利维护国家的信息安全，但不能打着安全的幌子，以莫须有的借口损害甚至扼杀企业的合法正当经营，对于这种无理做法和霸凌行径，各国都应予以警惕和抵制。 / Прежде всего, я хотел бы обратить ваше внимание на то, что два дня назад член Госсовета Ван И выразил позицию Китая в отношении недавнего подавления китайских компаний некоторыми странами. Член Госсовета Ван И отметил, что использование государственной власти для клеветы и нападок на конкретные компании без каких-либо доказательств является ни справедливым, ни моральным. Конечно, страна имеет право на обеспечение своей национальной

информационной безопасности, но под видом безопасности она не может использовать сфабрикованные предлоги для нанесения ущерба или даже удушения законной и законной деятельности предприятий. Все страны должны быть бдительными и противостоять таким необоснованные действия и издевательства (fmpgc.gov.cn. 28.01.2019).

Кроме использования тактики безличного обвинения, Ген Шуаном была использована тактика информирования для объявления официальной позиции КНР по поводу блокировки китайских компаний, самой известной из которых является компания Huawei, которая была одной из лидеров в разработке и распространении 5G сетей, однако, санкции сильно ослабили данные компании и мешают их развитию. Помимо тактики информирования, член «Дипломатической группы» применил тактику кооперации, заявив, что все страны должны быть бдительными и противостоять таким необоснованным действиям и издевательствам. Китай – не первая страна, компании которой пострадали от необоснованных санкций со стороны США.

Таким образом, тактика информирования является ведущей среди тактик всех коммуникативных стратегий, поскольку она применяется практически во всех выступлениях представителей «Дипломатической группы F4», чтобы объяснить причину тех или иных действий, либо ввести в курс дела. Стоит отметить, что она не всегда направлена к рядовым гражданам, но также может быть адресована и политикам, лидерам других стран. Как и другие тактики в рамках всех коммуникативных стратегий, редко реализуется в изоляции, в особенности часто комбинируется с тактиками внутри стратегии театральности, например, с тактикой кооперации.

2.4.3. Тактика кооперации

Тактика кооперации предполагает призыв, обычно для глав других стран, к объединению усилий для решения глобальной проблемы. Она по

своим признакам и целям очень схожа с тактикой побуждения, однако, есть одно отличие, разграничивающее их. Тактика побуждения используется в случаях, когда нужно принудить кого-либо к совершению каких-либо действий. Тактика кооперации, в общем, практически эквивалентна ей, однако, предполагает кооперацию инициатора просьбы и объекта.

Одним из примеров реализации данной тактики является речь Чжао Лицзяня, посвященная столкновениям между палестинскими радикалами и полицией в Иерусалиме: 中方对耶路撒冷特别是阿克萨清真寺局势持续紧张深表忧虑。我和我的同事已经多次就此阐明中方立场。中方反对任何单方面改变耶路撒冷历史现状的行为，谴责一切针对平民的袭击。我们呼吁有关各方，特别是以色列方面保持冷静和克制，防止局势失控。中方认为国际社会有必要就当前形势发出一致声音。我们再次呼吁国际社会特别是大国应该正视巴勒斯坦问题的症结，推动巴以尽早重启和谈。中方将继续为落实“两国方案”、实现巴以和平共处发挥建设性作用。 / Китай глубоко обеспокоен сохраняющейся напряженностью в Иерусалиме, особенно в мечети Аль-Акса. Мы с коллегами неоднократно излагали позицию Китая по этому поводу. Китай выступает против любых односторонних изменений исторического статуса-кво Иерусалима и осуждает все нападения на мирных жителей. Мы призываем все заинтересованные стороны, особенно Израиль, проявлять спокойствие и сдержанность, чтобы не допустить выхода ситуации из-под контроля. Китай считает, что международному сообществу необходимо выступить единым голосом в отношении текущей ситуации. Мы еще раз призываем международное сообщество, особенно крупные державы, осознать суть палестинского вопроса и добиваться скорейшего возобновления мирных переговоров между Палестиной и Израилем. Китай будет и впредь играть конструктивную роль в реализации решения двух государств и обеспечении мирного сосуществования Палестины и Израиля (fmprc.gov.cn. 22.04.2022).

В данном фрагменте выступления Чжао Лицзянь применил на практике тактику кооперации, обратившись к международному сообществу, чтобы посодействовать инициализации мирных договоров во избежание новых жертв среди мирного населения Иерусалима. Усиливает эффективность стратегии театральности стратегия на повышение в лице тактики неявной презентации – Чжао Лицзянь заявляет, что Китай выступает против любых односторонних изменений исторического статуса-кво Иерусалима и осуждает все нападения на мирных жителей. Тем самым, он имеет в виду, что Китай уважает историю Иерусалима и беспокоится за жизни мирных жителей.

Следующим примером использования тактики является выступление Хуа Чуньинь на пресс-конференции 30 сентября 2021 г. Из зала прозвучал вопрос о гуманитарной помощи Китая Афганистану, на что Хуа Чуньинь ответила: 中国作为阿富汗的友好近邻，始终密切关注阿富汗人民需求。中方克服重重困难，短期内将这批毛毯、羽绒服等阿富汗人民急需的越冬物资运抵喀布尔。这是中方切实落实对阿富汗援助承诺、全力帮助阿富汗人民渡过难关的有力见证。接下来，中方还将继续加紧完成粮食等物资的准备工作，相信有关物资不久也将陆续运抵阿富汗。当前，阿富汗面临着人道民生问题以及新冠疫情的严峻挑战。国际社会应该齐心协力帮助阿富汗人民渡过难关，摆脱当前困境。特别是某些国家作为阿富汗问题的始作俑者，更应该切实履行对阿富汗人民应当承担的责任，尽快拿出负责任的态度，为缓解阿富汗人民面临的困难多做一些好事和实事。 / Будучи дружественным соседом Афганистана, Китай всегда уделял пристальное внимание потребностям афганского народа. Преодолев множество трудностей, Китай в короткие сроки доставит в Кабул одеяла, пуховики и другие зимние товары, остро необходимые афганскому народу. Это мощное свидетельство того, что Китай эффективно выполнил свои обязательства по оказанию помощи Афганистану и приложил все усилия, чтобы помочь афганскому народу преодолеть трудности. Далее Китай продолжит наращивать заготовку продовольствия и

других материалов. Скоро все это начнет поступать в Афганистан один за другим. В настоящее время Афганистан сталкивается с гуманитарными проблемами отсутствия средств для существования, а также с серьезными проблемами новой эпидемии. Международное сообщество должно предпринять согласованные усилия, чтобы помочь афганскому народу преодолеть трудности и выбраться из нынешнего затруднительного положения. В частности, некоторым странам как инициаторам афганского вопроса следует добросовестно выполнять свои обязательства перед афганским народом, как можно скорее занять ответственную позицию и делать больше добрых и практических дел для облегчения трудностей, с которыми сталкивается афганский народ (fmprc.gov.cn. 03.09.2021).

Хуа Чуньинь прибегла к использованию тактики кооперации, чтобы привлечь внимание мировой общественности к гуманитарной проблеме в Афганистане и сподвигнуть другие страны на оказание гуманитарной помощи афганскому народу. Данная тактика совмещается с тактикой информирования, которая заключается в информации о том, что Китай доставит в Кабул одеяла, пуховики и другие зимние товары. Также была использована тактика самопрезентации в фрагменте Будучи дружественным соседом Афганистана, Китай всегда уделял пристальное внимание потребностям афганского народа.

11 февраля 2020 г. Гэн Шуан высказался по поводу активно распространяющейся эпидемии Covid-19: 面对公共卫生危机，以邻为壑保护不了自己，过度反应只会适得其反。当务之急，是国际社会团结协作共同战胜疫情，尽快恢复国家间的正常交往与合作，只有这样才能为世界经济稳定增长提供有力支撑，释放正面预期。 / Мы стоим перед лицом кризиса общественного здравоохранения, и метод «разорить соседа» не поможет защитить себя, а только приведет к обратным результатам. Сейчас высшим приоритетом для международного сообщества является объединение и совместная работа для победы над эпидемией и скорейшего восстановления

нормальных обменов и сотрудничества между странами. Только таким образом мы сможем оказать мощную поддержку стабильному росту мировой экономики (fmprc.gov.cn. 11.02.2020).

Гэн Шуан обращается к правительству других государств с целью объединения усилий по борьбе с новой эпидемией, используя тактику кооперации.

29 марта 2022 г. член Госсовета, министр иностранных дел Ван И провел видеовстречу с Верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Боррелем: 当今世界进入新的动荡变革期。中欧作为世界多极化进程中的两大力量，应保持经常性战略沟通，不断增进相互理解，持续拓展合作共识，共同应对各种全球性挑战。双方要筹备好下一阶段高层交往，为双方合作提供战略指引，向世界释放积极信号。/ Сегодняшний мир вступил в новый период перемен. Как две основные силы в процессе мировой многополярности, Китай и ЕС должны поддерживать регулярные стратегические контакты, постоянно укреплять взаимопонимание, продолжать расширять консенсус в отношении сотрудничества и совместно решать различные глобальные вызовы. Обе стороны должны подготовиться к следующему этапу обменов на высоком уровне, обеспечить стратегическое руководство двусторонним сотрудничеством и показать положительный пример миру (fmprc.gov.cn. 29.03.2022).

Ван И применил тактику кооперации, утверждая, что: Китай и ЕС должны поддерживать регулярные стратегические контакты, постоянно укреплять взаимопонимание, продолжать расширять консенсус в отношении сотрудничества и совместно решать различные глобальные вызовы. Так как ЕС и Китай являются важными стратегическими силами в мире и столпами восстановления и роста мировой экономики, их сотрудничество имеет большое значение для мира, поэтому использование тактики кооперации в данном случае необходимо.

Анализ политических заявлений, речей на пресс-конференциях членов «Дипломатической группы F4» на предмет использования тактики кооперации показал, что она превалирует в тех случаях, когда речь идет о проблеме, касающейся мировой общественности в целом, не только КНР. Использование данной тактики нередко сочетается с применением тактики самопрезентации с целью расположения к себе аудитории, или, когда в качестве аудитории выступают политические деятели высших инстанций других государств, чтобы наметить общие пути решения проблем или взаимного развития.

2.4.4. Тактика обещания

Тактика обещание предполагает использование высказываний, в которых инициатор коммуникации сообщает о том, что берет на себя обязательство сделать что-либо или, наоборот, не делать чего-либо. Данная тактика довольно часто используется в политических дискурсах многих стран.

Одним из примеров реализации тактики обещания является речь Чжао Лицзяня от 15 апреля 2020 г. о сокращении китайской экономики на фоне распространения коронавирусной инфекции: 主要经济体应切实承担起责任，认真落实二十国集团领导人特别峰会成果，为维护世界经济稳定贡献正能量。要运用必要货币、财政和结构性政策工具，从需求和供给两方面采取措施，稳定市场预期，提升经济韧性。要坚定维护开放型世界经济，取消关税等贸易限制措施，促进正常经贸交往，营造自由、公平、非歧视、透明、可预期的贸易投资环境，维护全球产业链供应链稳定顺畅运行。要坚持多边主义，加强国际协调合作，支持联合国、世贸组织等多边机制平台发挥作用，完善全球经济治理。中方将继续统筹推进疫情防控和经济社会发展工作，同时坚定不移扩大对外开放，巩固深化同各方合作，为世界经济稳定做出积极贡献。 / Крупнейшие экономики должны добросовестно выполнять свои

обязательства, добросовестно претворять в жизнь итоги внеочередного саммита G20 и вносить вклад в поддержание мировой экономической стабильности. Необходимо использовать инструменты денежно-кредитной, фискальной и структурной политики, а также принимать меры как со стороны спроса, так и со стороны предложения, чтобы стабилизировать рыночные ожидания и повысить экономическую устойчивость. Мы должны твердо поддерживать открытую мировую экономику, снимать торговые ограничения, способствовать нормальному экономическому и торговому обмену, создавать свободную, справедливую, недискриминационную, прозрачную и предсказуемую торговую и инвестиционную среду, а также поддерживать стабильную и бесперебойную работу глобальных производственных и логистических цепочки. Необходимо придерживаться многосторонности, укреплять международную координацию и сотрудничество, поддерживать роль многосторонних механизмов и платформ, таких как ООН и Всемирная торговая организация, совершенствовать глобальное экономическое управление. Китайская сторона будет продолжать координировать меры по предотвращению и контролю эпидемий, а также экономическому и социальному развитию, в то же время Китай будет неуклонно расширять открытость, укреплять и углублять сотрудничество со всеми сторонами и вносить позитивный вклад в стабильность в мире (fmprc.gov.cn. 15.04.2020).

Используя тактику обещания, Чжао Лицзянь заявляет, что Китай продолжит способствовать ликвидации последствий Covid-19, развитию международного сотрудничества с целью повышения стабильности в мире. Кроме того, Чжао Лицзянь воспользовался тактикой кооперации, чтобы заявить, что страны-участники саммита G20 должны также внести вклад в поддержание мировой экономической стабильности и объявил необходимые меры для осуществления этих планов.

Следующим очередным примером реализации тактики обещания является речь Ван И от 2 апреля 2022 г. на переговоры с заместителем

премьер-министра и министром иностранных дел Таиланда:中方愿同泰方推进全方位合作,使中泰合作走在区域合作前列。双方要加紧磋商“一带一路”合作规划纲要和共同行动计划,加快推进中泰铁路建设,使之北联中老铁路,并探讨向南对接泰马新铁路,助力泛亚铁路中线最终全面贯通。以实施“区域全面经济伙伴关系协定”为契机,挖掘双方经贸合作潜力,拓展电子科技、数字经济、新能源等领域合作。中方支持中国企业积极参与泰重点项目建设,发挥中泰罗勇工业园示范效应,探讨中国-东盟国际产能合作园区、绿色工业园区等倡议在泰先行先试。加快推进疫苗灌装生产、抗疫药物研发合作。/ Китай готов развивать всестороннее сотрудничество с Таиландом, чтобы китайско-тайландское сотрудничество было в авангарде регионального сотрудничества. Обе стороны должны активизировать консультации по плану сотрудничества «Один пояс, один путь» и плану совместных действий, ускорить строительство Китайско-тайландской железной дороги, соединить ее с Китайско-лаосской железной дорогой на севере и обсудить железную дорогу Таиланд-Малайзия на юге, чтобы соединить среднюю линию Трансазиатской железной дороги. Воспринимайте реализацию Соглашения о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве как возможность задействовать потенциал двустороннего торгово-экономического сотрудничества и расширить сотрудничество в области электронных технологий, цифровой экономики, новой энергетики и других областях. Китайская сторона поддерживает активное участие китайских предприятий в строительстве ключевых объектов в Таиланде, полное раскрытие демонстрационного эффекта Китайско-тайландского индустриального парка Районг, обсуждение таких инициатив, как Парк международного сотрудничества Китая и АСЕАН и Зеленый индустриальный парк, сотрудничество в области производства вакцин и исследований и разработки противоэпидемических препаратов (fmprc.gov.cn. 02.04.2022).

Ван И использовал тактику обещания, заявляя, что Китай готов развивать всестороннее сотрудничество с Таиландом, поскольку Китай

крайне заинтересован в Тайланде, как торговым, так и стратегическом партнере. Кроме того, в данном тексте была использована тактика информирования, которая поясняет аудитории содержание развития сотрудничества между двумя странами, что именно они будут совместно осуществлять.

9 июня 2020 г. Хуа Чуньинь выразила официальную позицию правительства об участии Китая в трехсторонних переговорах между Китаем, США и Россией по контролю над вооружениями: 关于这个问题, 中方已多次阐明立场。中方无意参加所谓的“中美俄三边军控谈判”, 这一立场是非常明确的。中方注意到, 在美俄“关于进一步削减和限制进攻性战略武器措施的条约”延期问题上, 美方一再拿中国说事, 这是美国向其他国家推卸责任的一贯伎俩。近两年美国不断毁约退群, 先后退出了伊朗核问题全面协议、“中导条约”, 撤销签署“武器贸易条约”, 最近又宣布退出“开放天空条约”, 并在讨论恢复核试验问题。听到这样一个国家的官员谈论“有诚意的谈判”, 给人一种非常荒谬和不真实的感觉。/ По этому вопросу Китай неоднократно заявлял о своей позиции. Китай не намерен участвовать в так называемых «трехсторонних переговорах между Китаем, США и Россией по контролю над вооружениями», и эта позиция предельно ясна. Китайская сторона обратила внимание на то, что американская сторона неоднократно обвиняла Китай в продлении действия американо-российского Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. В последние два года США нарушали договор и выходили из группы: вышли из Всеобъемлющего соглашения по иранской ядерной проблеме и Договора о ракетах средней и меньшей дальности, отказались от подписания Договора о торговле оружием, и недавно объявила о выходе из Договора по открытому небу. Когда официальные лица из такой страны говорят о добросовестных переговорах, это кажется очень абсурдным и нереальным (fmprc.gov.cn. 09.06.2020).

В данном отрывке Хуа Чуньинь дает обещание, что Китай не будет принимать участие в переговорах о контроле над вооружением между Россией и США, используя тактику обещания. В дополнение, она использует тактику обличения, чтобы обвинить США в их нарушениях или отказах от различных договоров, способствующих международной безопасности.

Проанализировав выступления представителей МИД на предмет использования тактики обещания, можно прийти к выводу, что она реализуется лишь в отдельном ряде случаев. Возможно, это связано с тем, что члены «Дипломатической группы F4» не определяют политический курс государства, а лишь действуют в соответствии с указаниями председателя КНР Си Цзиньпина, который прибегает к использованию тактики обещания.

2.4.5. Тактика предупреждения

Тактика предупреждения применяется в случаях, когда одной стороной осуществляются действия, противоречащие политике другой стороны. В таких случаях, страна, интересы которой были нарушены, выдвигает стране-агрессору предостережение, предваряющее извещение о возможных событиях, действиях или ситуациях.

Одним из примеров реализации тактики предупреждения является заявление Чжао Лицзяня от 19 мая 2022 г. по поводу допуска Тайваня к участию в статусе наблюдателя в 75-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения: 美方应恪守一个中国原则和中美三个联合公报规定，遵守国际法和国际关系基本准则，停止借世卫大会炒作涉台问题。任何打“台湾牌”、搞“以台制华”的图谋，必将遭到国际社会绝大多数成员的坚决反对，注定以失败告终。/ США должны соблюдать принцип одного Китая и три китайско-американских совместных коммюнике, соблюдать международное право и основные нормы, регулирующие международные отношения, и прекратить раздувать вопросы, связанные с Тайванем, через Всемирную

ассамблею здравоохранения. Любая попытка разыграть «тайваньскую карту» и «использовать Тайвань для контроля над Китаем», безусловно, встретит решительное сопротивление со стороны подавляющего большинства членов международного сообщества и обречена на провал (fmprc.gov.cn. 19.05.2022).

Учитывая, что проблема Тайваня является больной для Китая, представители МИД всегда жестко и решительно высказывались в случае вмешательства других во внутренние дела, ведь Тайвань для Китая является территорией КНР. Данный случай является очередным примером защиты интересов страны со стороны официального представителя МИД КНР Чжао Лицзяня Шуана. Он применил тактику предупреждения, чтобы объяснить США, что их действия противоречат принципу одного Китая, поэтому, в случае продолжения недружественных действий, КНР будет вынужден ответить жестко и решительно.

17 августа 2021 г. Хуа Чуньинь также дала комментарий касательно Тайваня и Китая. Ниже приведен отрывок ее речи: 人无信不立，国无信则衰。中方敦促美方认清美售台武器问题的高度敏感性和严重危害性，采取实际行动遵守一个中国原则和中美三个联合公报规定，停止美台官方往来，停止美台军事联系和售台武器，反对“台独”及其分裂活动，以免给中美关系和台海和平稳定造成进一步损害。/ Человек без веры не устоит на ногах, страна без веру придет в упадок. Китай призывает США признать серьезный ущерб от продажи оружия США Тайваню, принять конкретные меры для соблюдения принципа одного Китая и трех совместных китайско-американских коммюнике, прекратить официальные обмены между США и Тайванем и прекратить Военные контакты США и Тайваня. Также США следует прекратить продажу оружия Тайваню, противодействовать независимости Тайваня и его сепаратистской деятельности, чтобы не нанести дальнейшего ущерба китайско-американским отношениям, миру и стабильности в Тайваньском проливе (fmprc.gov.cn. 17.08.2021).

Хуа Чуньинь воспользовалась тактикой предупреждения, чтобы заявить США, что ее действия по накачке Тайваня вооружением, что противоречит целям Китая, приведут к ухудшению китайско-американских отношений. Примечателен тот факт, что Хуа Чуньинь использовала в своей речи фразеологизм перед применением тактики предупреждения: 人无信不立, 国无信则衰 / Человек без веры не устоит на ногах, страна без веры придет в упадок.

Президент США Дональд Трамп подписал 27 ноября 2019 г. Гонконгский закон о правах человека и демократии, в связи с этим, 28 ноября Гэн Шуан заявил: 中国政府反对任何外部势力干预香港事务的决心坚定不移, 贯彻“一国两制”方针的决心坚定不移, 维护国家主权、安全、发展利益的决心坚定不移。我们奉劝美方不要一意孤行, 否则中方必将予以坚决反制, 由此产生的一切后果必须由美方承担。 / Китайское правительство непоколебимо в своей решимости противостоять любому внешнему вмешательству в дела Гонконга, в своей решимости проводить политику «Одна страна, две системы» и в своей решимости защищать национальный суверенитет, безопасность и интересы развития. Мы советуем США прекратить их действия, иначе Китай примет жесткие контрмеры, и США должны нести все последствия (fmprc.gov.cn. 28.11.2019).

В данном случае, Гэн Шуан, как и в предыдущих примерах, использует тактику предупреждения по причине конфликта из-за вмешательства США в дела на суверенных китайских территориях. Гэн Шуан предупреждает США, что, если они и дальше будут подрывать национальный суверенитет Китая и противодействовать его интересам, то КНР будет вынужден принять жесткие контрмеры.

Анализ речей членов «Дипломатической группы F4» на предмет использования тактики предупреждения показал, что она использует довольно редко, поскольку для китайского политического дискурса нетипична резкость высказываний. Однако, в случаях, когда другая страна

предпринимает враждебные по отношению к Китаю действия, члены МИД КНР немедленно резко и точно реагируют на них, предупреждая о возможных последствиях. Во всех приведенных примерах причина конфликта – это вмешательство США во внутренние дела Китая. В частности, они ведут дела с Гонконгом и Тайванем, что противоречит принципу одного Китая.

На основании проанализированного материала можно сделать вывод о том, что стратегия театральности широко применяется членами «Дипломатической группы F4», поскольку она позволяет донести информацию до широкого круга лиц: простых граждан и политиков КНР, официальных лиц других стран. Стоит отметить, что, как и в случае со стратегиями на повышение и понижение, используется комбинирование тактик, что повышает эффективность речевого воздействия на аудиторию. Однако, не все тактики в рамках данной коммуникативной стратегии представлены одинаково широко.

В рассмотренных фрагментах выступлений чаще всего фигурировала тактика информирования, поскольку она является основной в стратегии театральности и отвечает главным задачам политического заявления: работает как на рядовых граждан, так и на коллег-политиков из других стран, а также доставляет им необходимую информацию.

Следующие по активности использования – тактики кооперации и побуждения. Их использование необходимо в тех случаях, когда необходимо побудить кого-либо к действию. Если речь идет об односторонних действиях, когда исполнителем будет выступать одно государство, то применяется тактика побуждения. Данная тактика может нести как положительную коннотацию, так и отрицательную. По этой причине тактика побуждения может совмещаться с тактиками, реализуемыми как стратегией на повышение, так и на понижение, в зависимости от целей. Тактика же кооперации несет только положительную коннотацию, поскольку предполагает совместные действия двух и более сторон и обычно

используется при обсуждении общемировых проблем. В этой связи, тактика кооперации может совмещаться только с тактиками стратегии на повышение, в частности, с тактикой самопрезентации с целью расположения к себе аудитории, или, когда в качестве аудитории выступают политические деятели высших инстанций других государств, чтобы наметить общие пути решения проблем или взаимного развития.

Наименее употребляемыми тактиками в рамках стратегии театральности являются тактики предупреждения и обещания. Возможно, это связано с тем, что в обоих случаях заявления, в которых могут быть применены данные тактики, довольно серьезные. Члены «Дипломатической группы F4» являются представителями МИД КНР и являются лишь официальными лицами, которые представляют проводимую страной политику мировому сообществу, однако, они не могут сами ее направлять в какую-либо сторону. Для лиц высшей инстанции применение тактик обещания или предупреждения более оправдано, соответственно, они в большей степени представлены в их речах.

Тактики размежевания, прогнозирования, иронизирования и провокации представлены в крайне малом количестве или же не представлены вовсе. Вероятно, это связано с тем, что ситуации, в которых применимы вышеперечисленные тактики, крайне редки. Что касается тактики провокации – она является недопустимой для китайского политического дискурса. Политические заявления политических деятелей КНР отличаются сдержанностью и четкостью и, лишь в случаях, когда происходит вмешательство извне во внутренние дела Китая, члены «Дипломатической группы F4» могут ответить жестко, используя тактику предупреждения. Тем более, Китай пропагандирует принцип мирного сосуществования посредством заявлений членов МИД, с чем тактика провокации не коррелирует.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Целью данной главы было проведение анализа выступлений на предмет использования коммуникативных стратегий и тактик членами «Дипломатической группы F4»: Ван И, Хуа Чуньинь, Чжао Лицзяня, Гэн Шуана. Проанализировав стратегии, а также реализующие их тактики, мы пришли к следующим выводам:

Прежде всего, стоит отметить, что общей характерной особенностью стратегий на повышение, на понижение и театральности является комбинирование тактик как внутри одной стратегии, так и комбинирование тактик их разных стратегий. Наиболее популярной тактикой является тактика информирования, которая реализуется стратегией театральности, поскольку она соответствует главной задаче любой коммуникации – донесение информации. Часто комбинируются стратегии на повышение и театральности, главной задачей которых является создание положительного имиджа коммуникатора.

Члены «Дипломатической группы F4», официальные представители МИД КНР, являются олицетворением политического курса Китая, поэтому они очень тщательно подходят к процессу коммуникации с аудиторией. Помимо сухого представления фактов, им необходимо создавать положительный имидж не только для себя лично, но и для всей китайской политической машины, в связи с чем, они пользуются коммуникативными стратегиями. В частности, для этого служит стратегия на повышение, которая позволяет не только обозначить успехи политической деятельности страны, но и безболезненно для ее имиджа отвести критику благодаря использованию соответствующих тактик в рамках данной стратегии. Необходимо отметить, что тактика самооправдания не была представлена ни в одном заявлении политиков дипломатической группы, поскольку она не характерна для политического дискурса Китая.

Однако, выставление себя в положительном свете является не единственной задачей политического дискурса, иногда необходимо заявить, например, о вмешательстве других стран во внутренние дела государства – тема, которая была широко представлена в рамках исследования речей политических деятелей МИД КНР на предмет тактик стратегии на понижение. Стоит отметить, что в последнее время стратегия на понижение стала более популярной, чему способствует современная геополитическая ситуация в Китае. Единственная тактика, к которой активно обращаются политики КНР, это – тактика обвинения. В особенности часто данная тактика используется в вопросах, касающихся Тайваня и Гонконга. Тактика безличного обвинения используется, однако, значительно реже. Последней по популярности использования является тактика угрозы. Возможно, это связано с тем, что заявления такого типа не соответствуют уровню представителей МИД, а могут применяться только более высокими по рангу чиновниками – министром обороны или председателем КНР. Тактика оскорбления, проявляющаяся в экспликации эмоционального составляющего компонента вместо предъявления доказательств, является не характерной для китайского политического дискурса, следовательно, не применяется. Напротив, члены «Дипломатической группы F4» сдержанно высказываются даже о самых острых для страны вопросах, что говорит о высокой профессиональной подготовке членов «Дипломатической группы F4».

Последним вспомогательным инструментом политического дискурса является стратегия театральности, которая представлена в политических заявлениях дипломатов Китая наиболее широко. Она закрывает сразу большое количество потребностей политиков: позволяет предоставлять информацию сразу для внутренней и внешней аудитории, высокопоставленным чиновниками и простым гражданам. Кроме того, политики «Дипломатической группы F4» комбинируют стратегию театральности со стратегией на повышение, что кратно повышает эффективность речевого воздействия на аудиторию.

Что касается частотности использования тактик в рамках данной стратегии, наиболее используемой является тактика информирования, поскольку она соответствует самой главной задаче коммуникации – информативной. Следующие по активности использования – тактики кооперации и побуждения. Первая используется в случае просьбы выполнения действия самостоятельно, вторая – совместно с инициатором просьбы. Наименее употребляемыми тактиками в рамках стратегии театральности являются тактики предупреждения и обещания. Как и в случае с тактикой угрозы, это, скорее всего, связано с тем, что предупреждение и, тем более, обещание несут большую политическую ответственность. Такие заявления могут делать только более высокопоставленные чиновники.

Тактики размежевания, прогнозирования, иронизирования и провокации, представленные стратегией театральности, не возымели значительного распространения, поскольку ситуации, в которых применимы вышеперечисленные тактики, крайне редки. Тактика провокации, как и в случае с тактикой оскорбления, является вовсе недопустимой для китайского политического дискурса. Максимум, на который готовы идти члены «Дипломатической группы F4», это – тактика предупреждения, которая, в свою очередь, также является не самой популярной среди тактик всех трех коммуникативных стратегий, представленных выше.

Всего было проанализировано 35 текстов выступлений. Проведя статистический анализ высказываний членов «Дипломатической группы F4» КНР показал, стратегия театральности фигурирует в 69% текстов. На втором месте по частотности применения, занимая 40% текстов, находится стратегия на повышение, так как она способствует построению положительного имиджа государственного строя, что четко совпадает с принципами современной политики Китая. Последней по распространенности является стратегия на понижение, используется в 34% текстов. Данная особенность характерна для политического курса Китая последних лет, поскольку Китай постепенно становится центром мир-системы, опережая США в

экономическом плане. Борьба США с Китаем является главной осью мировой политики, следовательно, постоянно возникает необходимость использования данной стратегии, в частности, тактики обвинения. Ниже данные представлены в виде диаграммы: (см. Диаграмма 1).

Диаграмма 1. Процентные показатели частоты использования коммуникативных стратегий представителями «Дипломатической группы F4»

Самой популярной коммуникативной тактикой, используемой в китайском политическом дискурсе, является тактика информирования. Последними по рейтингу являются тактики иронизирования, провокации, оскорбления, самооправдания и прогнозирования, поскольку они не были представлены в речах политиков вовсе.

Тактика информирования – 31%, тактика кооперации – 26%, тактика обвинения – 26%, тактика предупреждения – 17%, тактика презентации – 14%, тактика отвода критики – 14%, тактика побуждения – 14%, тактика неявной самопрезентации – 11%, тактика безличного обвинения – 9%, тактика обещания – 9%, тактика обличения – 6%, тактика размежевания – 6%, тактика

угрозы – 3%. Ниже представлены результаты исследования в графическом виде: (см. Диаграммы 2,3,4).

Диаграмма 2. Процентные показатели частоты использования тактик стратегии на повышение представителями «Дипломатической группы F4»

Диаграмма 3. Процентные показатели частоты использования тактик стратегии на понижение представителями «Дипломатической группы F4»

Диаграмма 4. Процентные показатели частоты использования тактик стратегии театральности представителями «Дипломатической группы F4»

Тактики иронизирования, провокации, оскорбления, самооправдания и прогнозирования в речах политических деятелей «Дипломатической группы F4» представлены не были.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы все поставленные задачи выполнены, цель исследования достигнута. Первой задачей нашего исследования являлось изучение понятия «дискурс». Проведя обширную работу, мы выяснили, что дискурс – это текст, погруженный в ситуацию общения, задачами которого являются принятие и обоснование политических и социально-политических решений, выработка общественного консенсуса. Помимо текста, дискурс включает в себя целый ряд лингвистических факторов, таких как: цели участников коммуникативного акта, их оценка ситуации, самооценка, установка, ожидания автора коммуникации и его аудитории, фоновые знания коммуникантов, а также характерные в определенное время культурные течения. Главными параметрами дискурса являются: канал передачи информации, функциональный стиль и формальность.

Далее мы рассмотрели особенности политического дискурса КНР и пришли к выводу, что его значительным отличием от других дискурсов является богатство и многообразие китайской культуры. Большую роль в формировании современного китайского дискурса сыграл традиционный китайский политический язык, который содержит исторические и культурные лексические единицы, а также способы построения предложений. Таким образом, китайские философские постулаты выступают в роли «цензора» по отношению дискурса, определяя нормы коммуникативного стиля.

Главными чертами современного политического дискурса Китая принято считать позитивное представление режима, использование идеологически нагруженных терминов, использование безличных предложений, использование моральных/этических апелляций, а также подход «сверху вниз» в риторической практике.

На основе изученного материала, мы пришли к выводу, что можно выделить три основных стратегии (на понижение, на повышение,

театральность) и большое число реализующих их тактик – таких как анализ-минус: обвинение, безличное обвинение, обличение, оскорбление; анализ-плюс: презентация, неявная самопрезентация, отвод критики, самооправдание; побуждение: кооперация, размежевание, информирование, обещание, прогнозирование, провокация, иронизирование, предупреждение.

Мы аргументировали выбор в качестве источника объектов исследования членов «Дипломатической группы F4». Он обосновывается высокой популярностью данной группы политиков, а также значительностью занимаемых ими должностями.

Проведя исследование, мы выяснили, что большинство тактик, реализуемых стратегиями на повышение, на понижение и театральности, широко используются представителями МИД КНР. Некоторые тактики используются чаще остальных, поэтому их можно выделить как основные. Это применимо для тактик анализ-плюса и тактик стратегии театральности. При этом, тактики иронизирования, провокации, оскорбления, самооправдания, прогнозирования не были представлены в речах политиков. Что касается тактик анализ-минуса, хоть они и представлены в политических заявлениях государственных деятелей Китая, но они не являются основополагающими, так как не соответствуют описанным ранее 5 главным чертам современного политического дискурса Китая. Их применение оправдано лишь в критических случаях, касающихся угрозы национальной безопасности Китая.

Характерной особенностью политического дискурса Китая является комбинирование стратегий, в особенности стратегии на повышение и театральности. Данное сочетание позволяет увеличить эффективность воздействия на аудиторию с целью создания положительного имиджа политического строя и государства в целом.

Стратегия театральности является наиболее часто используемой в политическом дискурсе «Дипломатической группы F4» и была применена в значительном большинстве рассмотренных нами текстах. Ведущими

тактиками в рамках данной стратегии выступают тактика информирования, кооперации побуждения. Стоит отметить, что, используя стратегию театральности, представители МИД КНР обращаются не только к населению Китая, но и к представителям других стран и их граждан, поскольку в последние годы Китай придерживается принципов мирного развития и отстаивает дипломатический курс «доброе обращение к соседним странам и рассмотрение соседей как партнеров».

Следующей по популярности использования является стратегия на повышение (40% текстов). В рамках данной стратегии наиболее часто используются тактика презентации и неявной самопрезентации и тактика отвода критики. Данная особенность обусловлена характерной особенностью китайского политического дискурса, который предполагает позитивное представление режима. Тактики презентации, неявной самопрезентации и отвода критики полностью соответствуют данной особенности, позволяя расположению к себе и своему правительству аудитории на всех уровнях, а также необходимостью презентации успехов и достижений.

Стратегия на понижение в последнее время стала больше фигурировать в речах представителей власти КНР. Она фигурировала в 34% из рассмотренных нами текстов. Из предоставленных примеров становится понятно, что данная стратегия реализуется меньшим количеством тактик, основными из которых являются тактика обвинения и тактика безличного обвинения. Связано это с тем, что они используются только в случае крайней необходимости. В последние годы отношения между Китаем и США ухудшаются по причине развязывания Америкой торговой войны, а также постоянного вмешательства со стороны США во внутренние дела Китая, заключающееся в признании Тайваня независимым. По этой причине стратегия на понижение стала чаще применяться политическими деятелями КНР. Практически во всех рассмотренных нами случаях использования тактики анализ-минус, члены «Дипломатической группы F4» обращаются к США, используя при этом в основном тактику обвинения.

Кроме того, среди некоторых представителей «Дипломатической группы F4» нами была замечена тенденция обращаться к древним культурным фразеологизмам. Чаще всего данным приемом пользуется Хуа Чуньинь. Чжао Лицзянь, хоть и реже, но также использует фразеологизмы в своей речи. Факта использования фразеологизмов Гэн Шуаном и Ван И в рассматриваемых нами фрагментах выступлений мы не обнаружили.

Кроме того, мы провели статистический анализ тактик политического дискурса Китая и пришли к выводу, что самой популярной тактикой является информирование, поскольку она соответствует самой главной задаче коммуникации – информативной. Всего нами было проанализировано 35 фрагментов выступлений политиков на различных пресс-конференциях и встречах и оказалось, что тактика информирования применяется в 31% речей. Следующая по популярности тактика кооперации, которая фигурирует в 26% выступлений и применяется обычно для обращения к мировой общественности с целью призыва к совместному решению глобальных проблем. Учитывая последние события в мире, второе место по популярности использования разделяет с тактикой кооперации тактика обвинения, применяемая в основном по отношению к США. Тактика обвинения также занимает 26%. По 14 % занимают тактики отвода критики, побуждения и неявной самопрезентации. Тактика безличного обвинения и тактика обещания занимают по 9%. Тактика обличения и тактика размежевания – по 6%. Реже всего использовалась тактика угрозы, фигурируя лишь в 3% речей, что связано с тем, что открытые угрозы не характерны для политического дискурса Китая, напротив, политические деятели КНР сдержаны в своих высказываниях. Тактики иронизирования, провокации, оскорбления, самооправдания и прогнозирования в речах политических деятелей «Дипломатической группы F4» представлены не были.

Стоит также отметить тенденцию перехода от имплицитного (или неявного) выражения мыслей к эксплицитному (открытым текстом). Это выражается все более частым использованием стратегии на понижение, в рамках которой превалирует тактика обвинения. Данная стратегия не предполагает завуалированного сообщения, что ведет к прямоте изложения мыслей, которая более свойственна для европейских политических деятелей. Данные изменения в политическом дискурсе КНР также объясняются тем, что Китай играет все большую роль в мировой системе, что постепенно ведет к переходу от однополярного мира, в котором гегемоном является США, к многополярному, при котором существует несколько полюсов силы, в числе которых присутствует Китай.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991. 64 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
3. Березин Ф.М. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия: Языкознание. Реферативный материал. 1999. Вып. 6. С. 42–47.
4. Берзиня У.А. Традиционный китайский дискурс в современном политическом дискурсе КНР (постановка проблемы) // Научный вестник ЮИМ. Серия: Филология. 2009. Вып. 1. С. 269–298.
5. Берзиня У.А. Традиционный политический язык в современной КНР // Общество и государство в Китае. Серия: Восточная литература. 2010. Вып. 2. С. 271–273.
6. Будаев Э.В. Критический анализ политического дискурса: основные направления современных зарубежных исследований // Политическая лингвистика. 2016. Вып. 6. С. 12–17.
7. Воробьева М.П. Интердискурсивные смыслы англоязычной судебной коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 4. С. 30–38.
8. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Смысл, 2005. 1136 с.
9. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2018. 387 с.
10. Дейк ван Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации: пер. с англ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.
11. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.

12. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. 2002. Вып. 3. С. 32–43.
13. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е. Назрань: Пилигримм, 2010. 486 с.
14. Левенкова Е.Р. Конвергентные и дивергентные тенденции в политическом дискурсе Великобритании и США: дис. ...док. филол. наук 18.12.21. М., 2011. 423 с.
15. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев, Е.Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 276 с.
16. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 8-е. М.: Ленанд, 2017. 308 с.
17. Карасик В.И. Дискурс // Дискурс-Пи. Серия: Лингвистика. 2015. Вып. 4. С. 146–148.
18. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. научн. трудов / под науч. ред. Карасика В.И., Слышкина Г.Г. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
19. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 319 с.
20. Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. Серия: Языкознание. 2009. Вып. 2. С. 3–21.
21. Копнина Г.А. Речевое манипулирование. М.: Флинта, 2012. 170 с.
22. Куликова Л.В. Коммуникативный стиль в межкультурном общении: монография. Красноярск: ИПК КГПУ, 2006. 197 с.
23. Лобанова Т.Н. Медиатексты политического дискурса Китая в условиях украинского кризиса: опыт сопоставительного и дискурсивного анализа // Тренды и управление. 2014. Вып. 3. С. 271–282.

24. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований М.: Гнозис, 2011. 224 с.
25. Манерко Л.А. Типы знания, воплощенные в художественном и академическом дискурсах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Языкознание. 2012. Т.2, Вып. 6. С. 56–70.
26. Миронова Н.Н. Дискурс-анализ оценочной семантики. М.: НВИ–ТЕЗАУРУС, 1997. 158 с.
27. Милевская Т.В. Связность как категория дискурса и текста: (когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ростов-на-Дону, 2003. 390 с.
28. Михалева О.Л. Политический дискурс: способы реализации агональности // Построение гражданского общества: материалы международного гуманитарного конгресса. Иркутск: Изд-во Ирк. гос. пед. ун-та, 2002. С. 96–105.
29. Михалева О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. М.: Либроком, 2009. 256 с.
30. Нагибина И.Г. Формирование дискурсивно-коммуникативной парадигмы в китайском языкознании: от теории к социальной практике: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. СФУ, 2017. 231 с.
31. Ошанин И.М. Учебник китайского языка. М.: Военное издательство МВС СССР, 1946. 252 с.
32. Паршин П.Б. Понятие идиополитического дискурса и методологические основания политической лингвистики. 2009. [Электронный ресурс]. URL: www.elections.ru/biblio/lit/parshin.htm (дата обращения: 29.11.2021).
33. Паршина О.Н. Российская политическая речь: теория и практика. М.: Либроком, 2012. 232 с.

34. Пелевина Н.Н. Языковые элементы оценочно-модального плана текста как средство реализации художественной концепции автора // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. Вып. 28. С. 133–138.
35. Попова Е.А. Культурно-языковые характеристики политического дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 1995. 250 с.
36. Пьере-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности: пер. с фр. М.: ЛКИ, 2008. 240 с.
37. Репина Е.А. Политический текст: психолингвистический анализ воздействия на электорат. М.: ИНФРА-М, 2012. 91 с.
38. Семенов А.Л. Лексикология современного китайского языка. М.: Наука, 1992. 279 с.
39. Солганик Г.Я. Стилистика текста: учебное пособие для студентов, абитуриентов, преподавателей-филологов и учащихся старших классов школ гуманитарного профиля. 9-е изд. М.: Флинта, 2003. 253 с.
40. Сорокин Ю.А. Политический дискурс: попытка истолкования понятия // Политический дискурс в России: материалы рабочего совещания / под ред.: В. Н. Базылева, В. Г. Красильниковой. М.: НИОПИК, 1997. С. 57–62.
41. Стернин И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. 4-е изд. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. 93 с.
42. Томэ Х. Психология социальных ситуаций. СПб.: Питер, 2001. 403 с.
43. Федорова Л.Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопросы языкознания. 1991. Вып. 6. С. 46–50.
44. Филинский А.А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999-2000 гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь. 2002. 163 с.

45. Хурматуллин А.К. Понятие дискурса в лингвистике // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т.151. Вып. 6. С. 31–37.
46. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учеб. пособие. М.: Либроком, 2009. 248 с.
47. Чернявская В.Е. Медиальный поворот в лингвистике: поликодовые и гибридные тексты // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. Вып. 23. С. 122–127.
48. Чудинов А.П. Принципы Уральской школы политической метафорологии // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. Вып. 1. С. 97–101.
49. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. Учеб. пособие. 4-е изд. М.: Флинта, 2012. 254 с.
50. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.
51. Шейгал Е.И. Театральность политического дискурса // Единицы языка и их функционирование. 2000. Вып. 6. С. 3–9.
52. Шейгал Е.И. Леонтович О.А. Лингвострановедческий словарь Жизнь и культура США. Волгоград: Станица-2, 1998. 416 с.
53. Chafe W. Discourse, consciousness, and time. The flow and displacement of conscious experience in speaking and writing. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 392 p.
54. Chafe W. Properties of Spoken and Written Language. [Электронный ресурс]. 1984. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED282230.pdf> (дата обращения: 10.11.2021).
55. Fairclough N. Critical Discourse Analysis. New York: LONGMAN, 1995. 265 p.
56. Fairclough N. Language and Power. New York: LONGMAN, 1989. 259 p.

57. Harris Z. Discourse analysis // Language. 1952. 28 (1). P. 1–30
58. Pye L. The Spirit of Chinese Politics. Cambridge: Harvard University Press, 1992. 288 p.
59. Shi X. A cultural approach to discourse // Language in society. 2006. 35 (4). P. 617–620.
60. Shi X. Chinese Discourse Studies// Language in society. 2014. 46 (2) 221 P. 271–272.
61. Shi X. A cultural approach to discourse. New York: Basingstoke, 2005. 223 p.
62. van Dijk T.A. Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Sage, 1998. 384 p.
63. Wang W., Xia L. Researching the Translation of Chinese Political Discourse. Sydney: The University of Sydney, 2011. 28 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. YouTube (Видеохостинг «Ютьюб») [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com> (дата обращения: 10.12.2021).
2. 百家号 (Информационное агентство «Байцзяхао») [Электронный ресурс]. URL: <https://baijiahao.baidu.com> (дата обращения: 10.2.2022).
3. 俄罗斯联邦大使馆 (Официальный сайт посольства КНР в РФ) [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.chinaembassy.gov.cn> (дата обращения: 10.11.2021).
4. 搜狐 (Информационное агентство «Соху») [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sohu.com> (дата обращения: 10.2.2022).
5. 网易新闻 (Информационное агентство «Ванъи») [Электронный ресурс]. URL: <http://news.163.com> (дата обращения: 16.2.2022).
6. 中国新闻社 (Информационное агентство «Синьвэньшэ») [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinanews.com> (дата обращения: 15.3.2022).
7. 中国政府网 (Официальный сайт правительства КНР) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.cn> (дата обращения: 10.2.2022).
8. 中國名人錄 (Биографическая интернет-библиотека «Чжунго минжэньлу») [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinavitae.com> (дата обращения: 24.1.2022).
9. 中华人民共和国外交部 (Официальный сайт МИД КНР) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fmprc.gov.cn> (дата обращения: 16.4.2022).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

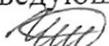
1. БКРС. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://bkrs.info> (дата обращения: 10.11.2021).
2. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 14.11.2021).
3. Baike.baidu.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com> (дата обращения: 10.11.2021).
4. 中国知网 (Китайский академический портал) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnki.net>.
5. 新华字典 (Новый китайский словарь). Beijing: Beijing Baifan Printing Co., Ltd, 2004. 1735 p.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.05.01. Перевод и переводоведение

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ВЯ

 Е.В. Чистова

«01» июля 2022 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КНР: СТРАТЕГИИ И
ТАКТИКИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ F4**

Выпускник

Г.А. Парницкий

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. И.Г. Нагибина

Нормоконтролер

А.П. Мутасова

Красноярск 2022

РЕФЕРАТ

Тема дипломной работы – «Политический дискурс КНР: стратегии и тактики дипломатической группы F4». Дипломная работа представлена в объеме 103 страниц, включает в себя 1 рисунок, 4 диаграммы, список использованной литературы, состоящий из 63 источников, 11 из которых на иностранных языках.

Ключевые слова: ДИСКУРС, СТРАТЕГИЯ, ТАКТИКА, КОММУНИКАЦИЯ, АУДИТОРИЯ, РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ.

Цель: выявление коммуникативных стратегий и тактик в рамках политического дискурса «Дипломатической группы F4».

Задачи: 1) рассмотреть понятие «политический дискурс» с точки зрения отечественных и зарубежных исследователей; 2) изучить коммуникативные стратегии и тактики воздействия на аудиторию; 3) обосновать выбор материала исследования; 4) провести анализ речей представителей «Дипломатической группы F4», основываясь на выбранной классификации стратегий и тактик; 5) составить выводы по стратегиям и тактикам на основе полученных данных.

Актуальность работы определяется постоянно растущим влиянием современных политиков Китая на внешнюю политику других стран, их популярностью среди аудитории внутри страны. Актуальность также дополняется отсутствием системных работ по изучению политического дискурса «Дипломатической группы F4», представители которой выступают в качестве медиатора между Китаем и внешним миром.

Основные выводы и результаты исследования:

1. Дискурс – это текст, погруженный в ситуацию общения, задачами которого являются принятие и обоснование политических и социально-политических решений, выработка общественного консенсуса. Дискурс включает в себя целый ряд лингвистических факторов, таких как: цели участников коммуникативного акта, их оценка ситуации, самооценка, установка, ожидания автора коммуникации и его аудитории, фоновые знания коммуникантов, а также характерные в определенное время культурные течения.

2. Главные черты современного политического дискурса Китая: позитивное представление режима, использование идеологически нагруженных терминов, использование безличных предложений, использование моральных/этических апелляций, а также подход «сверху вниз» в риторической практике.

3. Особенностью политического дискурса КНР является использование традиционного китайского политического языка, содержащего исторические и культурные лексические единицы.

4. Основываясь на классификации коммуникативных стратегий О.Л. Михалевой, было выявлено, что стратегия театральности является наиболее часто используемой в политическом дискурсе дипломатической группы F4. Стратегии на повышение и понижение были представлены в равном объеме в пределах погрешности.

5. Характерной особенностью политического дискурса Китая является комбинирование стратегий, в особенности стратегии на повышение и театральности с целью повышения эффективности воздействия на аудиторию для создания положительного имиджа политического строя и государства.

6. Отмечается тенденция перехода от имплицитного выражения мыслей к эксплицитному. Это выражается все более частым использованием стратегии на понижение, в рамках которой превалирует тактика обвинения.

Перспективы дальнейшего использования: изучение на курсах риторики, ораторских тренингах для повышения убедительности речи.